

ISSN 2313-6936

Научный журнал

ВЕСТНИК

Издается с 2014 года

**2(32)
2022**

ВЛАДИМИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА
И НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА СТОЛЕТОВЫХ

Серия «Юридические науки»

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

ПИ № ФС 77-58743 от 28 июля 2014 г.

Журнал входит в систему РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru

Журнал является рецензируемым и подписным изданием

Подписной индекс Каталога российской прессы «ПОЧТА РОССИИ» – 73656

© ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых», 2022

Технический редактор
С. В. Шумов

Автор перевода
Я. В. Зайчиков

Верстка оригинал-макета:
С. В. Шумов

На 4-й полосе обложки
размещена фотография
Е. Осиповой

За точность
и добросовестность сведений,
изложенных в статьях,
ответственность
несут авторы

Адрес учредителя:
600000, г. Владимир,
ул. Горького, 87

Адрес редакции и издателя:
600005, г. Владимир,
ул. Студенческая, 8,
ауд. 203

Адрес электронной почты:
vestnikvlg.u.pravo@mail.ru
тел.: +7 (4922) 47-76-01

Подписано в печать 18.07.2022

Формат 60×84/8
Тираж 400 экз.
Заказ № 01/11

Цена свободная

Редакционная коллегия серии
«Юридические науки»

<i>Р. Б. Головкин</i>	доктор юридических наук, профессор (главный редактор)
<i>М. Л. Гачава</i>	кандидат юридических наук (зам. главного редактора)
<i>В. В. Богатырёв</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>И. Д. Борисова</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>А. В. Кудрявцев</i>	доктор юридических наук, доцент
<i>Л. В. Лазарева</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>С. С. Новиков</i>	доктор исторических наук, доцент
<i>М. А. Кириллов</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>И. И. Олейник</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>О. Д. Третьякова</i>	доктор юридических наук, доцент
<i>Т. А. Ткачук</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>С. В. Расторопов</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>И. В. Головинская</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>В. В. Меркурьев</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>А. Б. Скаков</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>А. В. Звонов</i>	кандидат юридических наук, доцент
<i>Я. В. Зайчиков</i>	ответственный секретарь

Отпечатано
в ООО ТСК «КопиА-Сервис»

ISSN 2313-6936

Academic journal

BULLETIN

Published since 2014

2(32)
2022

OF VLADIMIR STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER ALEXANDER
AND NIKOLAY STOLETOVS

«Law science» edition

Founder Federal State-Funded Educational Institution
of Higher Education
«Vladimir State University
named after Alexander and Nikolay Stoletovs»

*The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communication July 28, 2014.*

ПИ № ФС 77-58743

*The journal is included in RSCI system
(Russian Science Citation Index) powered by elibrary.ru*

The journal is peer-reviewed scientific subscription publication

Subscription Index of Russian press Catalogue «Russian post» – 73656

© Federal State-Funded Educational Institution
of Higher Education «Vladimir State
University named after Alexander
and Nikolay Stoletovs», 2022

Technical editor

S.V. Shumov

Translation:

Y.V. Zaychikov

Lead out of make-up page:

S.V. Shumov

*The photo of E. Osipova
is on the 4th cover page*

*For the correctness
and work ethics
of the information stated
in the articles the authors
are responsible.*

Founder address:

*600000, Vladimir,
Gorkogo Str., 87*

Editorial office and publisher:

*600005, Vladimir,
Studencheskaya Str., 8, 203
e-mail:*

vestnikvlg.u.pravo@mail.ru

tel.: +7 (4922) 47-76-01

Signed for printing 18.07.2022

Format 60×84/8

Circulation 400 copies

Order № 01/11

Free price

Printed by

ООО ТСК «КопиА-Сервис»

Editorial board

of «Law science» edition

<i>R. B. Golovkin</i>	– Doctor of Law, Professor (Chief Editor)
<i>M. L. Gachava</i>	– PhD (Law) (Deputy Chief Editor)
<i>V. V. Bogatyrev</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>I. D. Borisova</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>A. V. Kudryavcev</i>	– Doctor of Law, Associate Professor
<i>L. V. Lazareva</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>S. S. Novikov</i>	– Doctor of History, Professor
<i>M. A. Kirillov</i>	– Doctor of History, Professor
<i>I. I. Oleynik</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>O. D. Tretiakova</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>T.A. Tkachuk</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>S. V. Rastoropov</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>I. V. Golovinskaia</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>V. V. Merkuriev</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>A. B. Skakov</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>A. V. Zvonov</i>	– PhD (Law), Associate Professor
<i>Y. V. Zaychikov</i>	– Executive Secretary

СОДЕРЖАНИЕ (CONTENTS)

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW
Аверин А. В., Смоленская А. А. <i>Трансформация таможенных операций в условиях электронной таможни</i>	Averin A. V., Smolenskaya A. A. <i>Transformation of customs operations in the conditions of electronic customs</i>
Аверин А. В., Спиркин С. П. <i>Администрирование таможенных платежей как часть таможенного администрирования: понятие и регулирование</i>	Averin A. V., Spirkin S. P. <i>Administration of customs payments as part of the structure of customs administration: concept and regulation</i>
Аксенов И. А. <i>Правовые основы управления рисками при таможенном контроле товаров и транспортных средств</i>	Aksenov I. A. <i>Legal framework for risk management under customs control of goods and vehicles</i>
Бронников И. Н., Новиков С. С. <i>Сравнение внешней политики президентов Б. Н. Ельцина, Д. А. Медведева, В. В. Путина</i>	Bronnikov I. N., Novikov S. S. <i>Comparison of the foreign policy of Presidents B. N. Yeltsin, D. A. Medvedev, V. V. Putin</i>
Кулакова А. А., Гачава М. Л. <i>Особенности правового регулирования государственного финансового контроля Бюджетным кодексом Российской Федерации</i>	Kulakova A. A., Gachava M. L. <i>Features of legal regulation of state financial control by the Budget Code of the Russian Federation</i>
Погодина И. В., Спиркин С. П. <i>Фискальное администрирование таможенных органов (аспекты модернизации)</i>	Pogodina I. V., Spirkin S. P. <i>Fiscal administration of customs authorities (modernization aspects)</i>
Станкевич Г. В., Меньшикова А. С. <i>Таможенная политика как фактор устойчивости таможенных союзов</i>	Stankevich G. V., Men'shikova A. S. <i>Customs policy as a factor in the sustainability of customs unions</i>
Столяров А. Н., Шумов П. В. <i>Правовое регулирование и языки программирования: грани взаимосвязи</i>	Stolyarov A. N., Shumov P. V. <i>Legal regulation and programming languages: relationship facets</i>
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	ACTUAL ISSUES INDUSTRIAL LEGAL SCIENCE AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE
Ермилина И. А., Колосов Р. И., Гачава М. Л. <i>Функционирование фонда национального благополучия в условиях введения антироссийских санкций</i>	Ermilina I. A., Kolosov R. I., Gachava M. L. <i>Functioning of the national welfare fund in the context of the introduction of anti-russian sanctions</i>
Захряпин Р. И. <i>Проблемы применения мер безопасности в обеспечении режима в уголовно-исполнительной системе</i>	Zakhryapin R. I. <i>Problems of applying security measures to ensure the regime in the penal system</i>
Кузыченко В. С. <i>Проблемные аспекты, возникающие в ходе досмотра в исправительных учреждениях</i>	Kuzichenko V. S. <i>Problems encountered during searches in correctional facilities</i>
Куличихина Е. А., Костено Р. В. <i>Порядок обжалования действий (бездействий) и решений должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс</i>	Kulichikhina E. A., Kostenko R. V. <i>Procedure for appealing actions (omissions) and decisions of officials conducting criminal proceedings</i>
Новиков М. В., Васильева Д. Д. <i>К вопросу о праве на обвинение в Российской Федерации</i>	Novikov M. V., Vasil'eva D. D. <i>On the right to prosecution in the Russian Federation</i>

Рахманкин Е. А. <i>Отдельные аспекты оценки безопасности деятельности учреждений и органов УИС</i>	58	Rakhmankin E. A. <i>Other aspects of the assessment of the safety of the activities of institutions and bodies of the UIS</i>
Станкевич Г. В., Меньшикова А. С. <i>Таможенная политика как фактор устойчивости таможенных союзов</i>	61	Stankevich G. V., Men'shikova A. S. <i>Customs policy as a factor in the sustainability of customs unions</i>

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Научная статья
УДК 339.5

Александр Валентинович Аверин¹, Алена Алексеевна Смоленская²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ fptd@vlsu.ru

² gpp_vlsu@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТРОННОЙ ТАМОЖНИ

Ключевые слова: электронная таможня, электронное декларирование, автоматизация таможенного администрирования.

Аннотация. В статье проводится анализ изменений, прошедших в практике таможенных органов и хозяйствующих субъектов в связи с началом функционирования электронной таможни. Уделяется внимание изменениям в подаче и обработке деклараций на товары, оплаты таможенных платежей. Оцениваются положительные и отрицательные стороны в произошедшей трансформации.

Для цитирования: Аверин А. В., Смоленская А. А. Трансформация таможенных операций в условиях электронной таможни // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 2(32). С. 7–11..

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

Original article

Aleksandr V. Averin¹, Alena A. Smolenskaya²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ fptd@vlsu.ru

² gpp_vlsu@mail.ru

Transformation of customs operations in the conditions of electronic customs

Keywords: electronic customs, electronic declaration, automation of customs administration.

Abstract. The article analyzes the changes that have occurred in the practice of customs authorities and business entities in connection with the start of the functioning of electronic customs. Attention is paid to changes in the filing and processing of declarations of goods, payment of customs duties. The positive and negative moments in the transformation that has taken place are evaluated.

For citation: Averin A. V. and Smolenskaya A. A. (2022), “Transformation of customs operations in the conditions of electronic customs”, Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition, no. 2(32), pp. 7–11.

Цифровизация государственного управления является на сегодняшний день одним из ключевых приоритетов в модернизации администрирования, поскольку позволяет значительно упростить взаимодействие с физическими и юридическими лицами. Ориентация на осуществление цифровых преобразований закреплена программными нормативными документами¹. В то же время, цифровизация сама по себе, без учета потребностей хозяйствующих субъектов, не при-

несет ожидаемых результатов и не будет способствовать достижению паритета частных и публичных интересов, расширению сервисного начала в государственном управлении, в том числе в сфере таможенного дела.

Расширение применения цифровых технологий в таможенной деятельности позволяет обеспечить увеличение объемов таможенных операций, скорости их проведения вместе с качественным улучшением показателей их совершения, защищенность информационного взаимодействия между публичными и частными субъектами. Информационная среда осуществления таможенных операций также позволяет увеличить транспарентность контроля, понизить возможности

¹ См., например: О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20, ст. 2817.

© Аверин А. В., Смоленская А.А., 2022

возникновения конфликтных ситуаций при взаимодействии субъектов ВЭД и должностных лиц таможенных органов. Данный процесс также оказывает положительное влияние на интенсификацию экономической интеграции между государствами, что может повлиять на необходимость пересмотра имеющихся подходов к управлению в таможенной сфере.

В своей сущности, электронную таможенную возможно охарактеризовать как совокупность инфраструктурных элементов, обеспечивающих взаимодействие между таможенными органами и субъектами ВЭД, объединенных в экосистему.

Примером такого элемента инфраструктуры электронной таможни, трансформирующего взаимодействия между таможенными органами и хозяйствующими субъектами, и позволяющий упростить порядок совершения таможенных операций, выступает личный кабинет участника ВЭД, функционирующий с 2015 года. Согласно легальной позиции, изложенной в ст. 248 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ, под сервисным функционалом личного кабинета понимается публичная информационная система, позволяющая в бездокументарной электронной форме организовать обмен информацией между таможенными органами и участниками ВЭД. Порядок использования личного кабинета, принятый в 2019 году Приказом ФТС России от 03.06.2019 № 901, включает правила авторизации в сервисе, способы использования его инфраструктуры, прежде всего для организации информационного обмена, о восстановлении утраченного доступа, и т.д. Личный кабинет позволяет также и сделать более индивидуализированным подход таможенного органа к совершению таможенных операций в отношении участника ВЭД, поскольку сервис аккумулирует актуальные сведения о субъекте, позволяет последнему в упрощенном порядке получать различные документы, в том числе разрешающие совершение операций, предоставлять отчетность, получать решения таможенного органа о классификации товаров, управлять состоянием лицевого счета, предназначенного для оплаты таможенных платежей.

Лицевые счета, существующие в рамках экосистемы электронной таможни, также представляют собой важный ее элемент, поскольку позволяют упростить порядок внесения таможенных платежей, тем самым снижая риск неуплаты либо несвоевременной уплаты требуемых сумм. Порядок использования лицевых счетов закреплен Приказом ФТС России от 26.06.2019 № 1039. Цифровые преобразования в реализации фискальной функции таможенных органов имеют ряд преимуществ также и для таможенных органов, поскольку позволяют, в отличие от

предшествующего порядка, аккумулировать, обрабатывать и анализировать финансовые потоки не только от крупных хозяйствующих субъектов, но и от субъектов малого и среднего бизнеса, занятых во внешнеэкономической деятельности. Также, поскольку денежные средства на лицевом счете являются автономными от иных денежных средств субъекта ВЭД, и действуют для оплаты всех таможенных платежей, необходимость раздельного формирования счетов для оплаты таможенных платежей в различных подразделениях ФТС России больше не является актуальной, и платежи могут быть внесены независимо от места перемещения товара и места подачи декларации товаров. Децентрализация в области таможенных операций также позволяет существенно сократить издержки на осуществление таможенных операций в ходе контрольно – надзорной деятельности таможенных органов¹.

Общее упрощение таможенных операций в условиях электронной таможни позволяет говорить о стимулировании добросовестного поведения субъектов ВЭД, поскольку позволяет создать положительный дисбаланс между издержками на соблюдение установленных норм и правил в сфере внешнеэкономической деятельности и их нарушением. Упрощение финансового обеспечения таможенных операций выступает также фактором повышения прозрачности контрольной деятельности таможенного органа, тем самым укрепляя начала законности в деятельности таможенных органов и их должностных лиц.

Помимо сокращения издержек на внесение таможенных платежей для хозяйствующих субъектов, применение цифровых технологий в ходе выполнения фискальной функции таможенных органов трансформирует подход к ее реализации ввиду открытости соответствующих данных не только для уполномоченных лиц таможенного органа, но и для участников внешнеэкономической деятельности. Также, потребность в проведении дополнительных операций по учету денежных средств снижается ввиду автоматизации многих аналитических процессов. К примеру, необходимость сверки платежей, проводимой совместно таможенными органами и хозяйствующими субъектами, уже не является столь жесткой. Электронные таможенные платежи позволяют ускорить получение информации о совершенном

¹Цифровая экономика. Бизнес-процессы электронной таможни : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Таможенное право», направлению подготовки «Экономика» / В. Б. Мантусов, П. Н. Башлы, С. Н. Гамидуллаев и др.; под ред. д-ра экон. наук, проф. В. Б. Мантусова ; Российская таможенная академия. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. С. 67.

платеже, снижают вероятность ошибочного зачисления платежа на неверные реквизиты, тем самым снижая число случаев уточнения и корректировки платежа. Процедуры возврата и зачета таможенных платежей тоже переведены в автоматический режим [Ворона 2019а, с. 71].

Указанные преобразования предопределили и изменения в способах внесения таможенных платежей. Так, на сегодняшний день имеется возможность получения в банковской организации специализированной таможенной карты, сочетающей в себе набор определенных банковских продуктов. Согласно Приказа Минфина России от 24.09.2020 № 211н, таможенная карта представляет собой платежное средство, имеющее микропроцессор и предназначенное для внесения платежей на счета Федерального казначейства. Таможенные карты позволяют одновременно реализовывать несколько платежей в потоковом режиме, к примеру, при подаче значительного массива деклараций в несколько подразделений таможенных органов. При применении данной карты исключена возможность перевода средств по некорректным реквизитам, также не обязательным становится внесение авансовых платежей ввиду единовременности расчета и уплаты таможенного платежа. В подтверждение проведенного платежа субъекту ВЭД предоставляется электронный документ о совершенном платеже. Немаловажно, что использование таможенных карт устраняет необходимость ручной уплаты дополнительных сумм ввиду переоценки таможенной стоимости товара, к примеру, вследствие колебаний курсов валютных пар, поскольку требуемые суммы будут списаны автоматически, тем самым способствуя непрерывности таможенного оформления перемещаемых товаров. Ввиду того, что таможенная карта является одновременно и банковским продуктом, субъекты ВЭД получают доступ к таким банковским сервисам, как уведомления об операциях, блокировка несанкционированных операций, соответствующая защита каналов информационного обмена, возможность установления лимита сумм операций, услуги службы поддержки, контроль за расходованием денежных средств.

Функционал инфраструктуры электронной таможи позволяет использовать и дополнительные смежные платежные инструменты для обеспечения таможенных операций. К примеру, с 2018 года в практику таможенных органов вошло принятие цифровых банковских гарантий, применительно к которым установлены льготные условия их обработки. Так, ст. 61 Федерального закона № 289 предписывает осуществлять обработку и прием банковских гарантий, исполненных в бумажном

виде в течение 5 дней, а цифровых банковских гарантий – в течение 1 дня¹. Гарантия в условиях электронной таможи может быть подана одновременно с декларацией товара, при этом взаимодействие с таможенными органами по поводу такой гарантии. Помимо электронных банковских гарантий, в широкую практику использования вошли также электронные поручительства, обеспечительные сертификаты, а также, с 2019 года – таможенные расписки².

В то же время, нельзя не отметить ряд организационно – правовых недостатков, связанных с началом функционирования электронной таможи. К примеру, целевой показатель по сосредоточению в центрах электронного декларирования 100% потока деклараций товаров является нереализуемым ввиду сохранения альтернативной возможности подачи декларации товара в традиционном виде. Также, в отношении таможенных операций, сопряженных с нетарифными ограничениями, процесс их совершения сопровождается заполнением документации на бумажном носителе в рамках требуемого межведомственного взаимодействия в силу имеющихся правил направления и обработки информации. Данная ситуация складывается, к примеру, при направлении запросов и получения сведений от налоговых органов. Выявление рисков в рамках обработки электронной декларации также может быть сопряжено с потребностью ознакомления с оригиналами сертификатов на продукцию, находящимися у участника ВЭД.

Сохранение территориального принципа в работе центров электронного декларирования товаров в некоторых случаях может означать необходимость очного присутствия в таможенном органе

¹ О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 3 авг. 2018 г. № 289-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32 (часть I), ст. 5082.

² Об утверждении формы таможенной расписки, Порядка заполнения таможенной расписки, Порядка направления плательщикам и (или) иным лицам, предоставившим обеспечение исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, исполнения обязанности по уплате специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, исполнения обязанностей юридического лица, осуществляющего деятельность в сфере таможенного дела, исполнения обязанностей уполномоченного экономического оператора, лицам, предоставившим генеральное обеспечение исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, таможенной расписки через личный кабинет : Приказ ФТС России от 8 февр. 2019 г. № 212. Документ опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата опубликования: 13.03.2019) (Разд. 2).

для предоставления пояснений и оригиналов документации, тем самым увеличиваются и издержки на осуществление таможенного контроля, первоначально сокращенные электронной таможней. Однако отметим, что последний описанный случай носит исключительный характер, ввиду того, что по поступлении в центр электронного декларирования оригиналы документов сканируются, подписываются ЭЦП сотрудника канцелярии, тем самым обеспечивается подлинность сформированного электронного документа, который впоследствии направляется на соответствующий таможенный пост, затребовавший данные сведения.

В качестве недостатков работы электронной таможни отметим их автономность и автоматизацию, используемую при распределении таможенных деклараций по центрам электронного декларирования. При этом, в отношении части поступивших деклараций центр не имеет необходимых полномочий, как в случае с поступлением деклараций, например, от члена реестра уполномоченных экономических операторов, в отношении которых таможенные операции осуществляются лишь теми подразделениями таможенных органов, которые поименованы в п. 2.6 приказа ФТС России от 20 сент. 2011 г. № 1914¹.

Отметим также, что автоматическое распределение деклараций между центрами электронного декларирования остается несовершенным, поскольку территориальный принцип, подразумевающий соответствие конкретному месту нахождения участника ВЭД соответствующий центр декларирования, не позволяет эффективно распределять декларации исходя из уровня загруженности сотрудников центров. Рациональным предложением в данном контексте может высту-

пить подача всех деклараций по принципу единого окна – в ЕАИС ТО, откуда они впоследствии будут распределяться не только с учетом территориальных аспектов, но и принимая во внимание наличие свободных ресурсов в том или ином центре. Рассмотрение деклараций, поданных в электронном виде, также должно быть подведомственно любому центру электронного декларирования [Ворона 2019b, с. 150].

Описанная модель распределения таможенных деклараций применяется в таможенных органах с 01.02.2021, однако, перераспределение объемов поданных деклараций между ЦЭД затронуло лишь 5 % от их объема, что свидетельствует о неверной настройке системы диспетчеризации. Сказанное подтверждается также наличием фактов направлений деклараций в центры электронного декларирования без учета режима их работы, скорректированного на местное время, что требовало повторного направления деклараций в работающие центры электронного декларирования².

Подводя итог сказанному, возможно заключить, что электронная таможня существенно трансформирует таможенные операции, позволяя более эффективно обрабатывать декларации товаров, администрировать таможенные платежи, взаимодействовать с участниками ВЭД и иными государственными органами, что положительно влияет на рыночную и фискальную конъюнктуру, позволяя достичь баланса между целями публичного таможенного регулятора и интересами хозяйствующих субъектов. В то же время, для достижения наиболее полного эффекта от функционирования электронных таможен, требуется устранить ряд организационных недостатков, а также усовершенствовать соответствующие нормативные предписания.

Список цитируемых источников

Ворона 2019a – Ворона А. А. Повышение качества таможенных услуг, предоставляемых центрами электронного декларирования : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Ворона Анастасия Александровна. Люберцы, 2019. 193 с.

Ворона 2019b – Ворона А. А. Повышение качества работы центров электронного декларирования в условиях реализации концепции «электронная таможня» // Вестник Российской таможенной академии. 2019. № 2. С. 150–155.

References

Vorona, A. A. (2019), Improving the quality of customs services provided by electronic declaration centers. Ph. D. Thesis, economics and management of the national economy, *Rossiiskaya tamozhennaya akademiya*, Lyubertsy, Russia.

Vorona, A. A. (2019), “Improving the quality of work of electronic declaration centers in the context of the implementation of the concept of «electronic customs», *Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii*, no. 2, pp. 150–155.

¹ Об утверждении типовой формы соглашения, заключаемого между таможенным органом и уполномоченным экономическим оператором : приказ ФТС России от 20 сент. 2011. № 1914.

² СМИ сообщили о проблемах с оформлением деклараций на таможне // Информационное агентство РБК. Официальный сайт. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/02/2021/601b5f8f9a7947e12538d8ef> (дата обращения: 10.12.2021).

Информация об авторах

А. В. Аверин – доктор юридических наук, профессор кафедры финансового права и таможенной деятельности ВлГУ

А. А. Смоленская – студент ВлГУ

Статья поступила в редакцию 03.06.2022; одобрена после рецензирования 15.06.2022; принята к публикации 18.06.2022.

Information about the authors

A. V. Averin – Doctor in Law Professor of the Department of Financial Law and Customs Activities VISU

A. A. Smolenskaya – student of VISU

The article was submitted 03.06.2022; approved after reviewing 15.06.2022; accepted for publication 18.06.2022.

Научная статья
УДК 336,24

Александр Валентинович Аверин¹, Сергей Павлович Спиркин²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ fptd@vlsu.ru

² gpp_vlsu@mail.ru

АДМИНИСТРИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

КАК ЧАСТЬ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ

Ключевые слова: таможенные платежи, налоги, администрирование, ТК ЕАЭС, НК РФ, нормативное регулирование, фискальный контроль.

Аннотация. В статье характеризуется соотношение деятельности таможенных органов по администрированию таможенных платежей с общим таможенным администрированием, осуществляется анализ элементов соответствующих понятий в контексте правоохранительной и регулятивной функции таможенных органов. Автором обращается внимание на мультиотраслевой характер регулирования фискального процесса в таможенной деятельности, а также дается характеристика публично-правовым полномочиям регулятора в области контроля за взиманием таможенных платежей.

Для цитирования: Аверин А. В., Спиркин С. П. Администрирование таможенных платежей как часть таможенно-администрирования: понятие и регулирование // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 2(32). С. 12–15.

Original article

Aleksandr V. Averin¹, Sergey P. Spirkin²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ fptd@vlsu.ru

² gpp_vlsu@mail.ru

Administration of customs payments as part of the structure of customs administration: concept and regulation

Keywords: customs payments, taxes, administration, Tax Code of EAEU, Tax Code of the Russian Federation, normative regulation, fiscal control.

Abstract. The article characterizes the correlation of the activities of customs authorities in the administration of customs payments with general customs administration, analyzes the common elements of the relevant concepts in the context of law enforcement and regulatory functions of customs authorities. The author draws attention to the multi-sectoral nature of the regulation of the fiscal process in customs activities, and also gives a description of the public-legal powers of the regulator in the field of control over the collection of customs duties.

For citation: Averin, A. V. and Spirkin, S. P. (2022), “Administration of customs payments as part of the structure of customs administration: concept and regulation”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs*. «Law science» edition, no. 2(32), pp. 12–15.

Совокупность компетенций таможенных органов, в том числе, в области фискального контроля обусловлена, в первую очередь, нормативно-правовыми, а также доктринальными подходами к их функциональному публичному назначению. На наш взгляд, подход к функционально-утилитарному пониманию сущности таможенных органов должен формироваться исходя из ряда совокупных детерминант, характеризующих экономико-правовое назначение их функционала. Во-первых, таможенный регулятор институционализирован относительно прочих государственных органов и публичных образований, то есть, является обособленным. Во-вторых, для осуществления целей дея-

тельности таможенные органы наделены перечнем функций специального характера, характеризующих их институциональную обособленность.

В частности, функциональный ряд таможенного регулятора включает в себя охранительные и регулятивные компетенции, совокупное назначение которых заключается в обеспечении надлежащего функционирования правового режима внешнеэкономической деятельности. В наиболее общем виде обеспечение такой законности трансформируется в совокупность постоянных процессов, объединяемых категорией «таможенное администрирование» [Джабиев 2015].

Так, на наш взгляд, под таможенным администрированием следует понимать перечень мно-

© Аверин А. В., Спиркин С. П., 2022

жественных управленческих и функциональных процессов деятельности таможенного регулятора, реализующихся на основе принципа единства структуры и согласованности содержания, а также собственной публично-правовой методологии и форм взаимодействия. Разумно полагать, что таможенное администрирование решает множественный спектр задач, однако лейтмотивом для такого функционирования является обеспечение законности и правопорядка в сфере осуществления внешнеэкономической деятельности, в том числе, посредством реализации функций в области контроля за взиманием таможенных платежей, то есть, фискального контроля или администрирования таможенных платежей [Иващенко 2011, с. 65].

Данный тезис, очевидно, предполагает, что фискальные полномочия таможенных органов, реализуемые посредством администрирования таможенных платежей, являются элементом общей системы администрирования, следовательно, соотносятся в качестве взаимосвязанных элементов в публично-правом пространстве, то есть, администрирование платежей является составной частью структуры администрирования таможенного регулятора в целом [Хафизова 2015]. При этом администрирование платежей, несмотря на трансформацию таможенного администрирования и управления, проявляющуюся во внедрении цифровых и информационно-аналитических функций в деятельность таможенных органов, автоматически становится составной частью новых векторов развития. В частности, сказанное в полной мере соотносится с прогностическими, мониторинговыми и информационно-аналитическими функциями таможенных органов, поскольку их общая направленность характеризуется целями увеличения динамики поступлений таможенных платежей в федеральный бюджет [Бакаева 2004, с. 56].

В настоящее время сферу таможенного администрирования, на наш взгляд, следует рассматривать в качестве института, существующего в рамках общей системы государственного администрирования, функциональное назначение которого подчинено обеспечению экономической безопасности, совмещению фискальных функций с правоохранительным характером деятельности. При этом реализация вышеуказанных функций не должна препятствовать повышению «сервисности» таможенных органов и предоставляемых ими услуг [Мильшина 2019]. Вместе с тем сложности в достижении организационно-административного единства, на наш взгляд, обусловлены необходимостью сочетания преобладающей фискальной функции с правоохранительным обеспечением ее реализации и высоким качеством оказываемых таможенных услуг [Поляков 2012, с. 15].

Возвращаясь к вопросу фискальной деятельности таможенного регулятора, заметим, что в сущностном экономическом содержании соответствующая деятельность не обладает отличиями от деятельности, реализуемой прочими хозяйствующими субъектами, поскольку проявляется в привычной триаде финансовых операций: формирование денежных фондов, распределение, использование денежных фондов публично-правовыми образованиями. Вместе с тем реализация вышеуказанных операций обусловлена целями и задачами деятельности таможенных органов, возложенными на них функциями.

Аккумулируемыми источниками для соответствующих материальных фондов выступают различные бюджетные платежи, вносимые субъектами внешнеэкономической деятельности, администратором взимания которых выступает таможенный орган. Разумно полагать, что таможенные платежи, доходность которых оценивается в величину порядка 40% от доходов федерального бюджета, являются основным источником средств. Однако кроме самих таможенных платежей, источниками финансовых фондов могут выступать и иные обязательства, например, платежи по штрафам, вынесенным в отношении субъектов бизнеса, а также недоимки по таможенным платежам и пр.

Думается, что публично-правовой характер деятельности таможенных органов неизбежно порождает дискуссию о методах дисциплинирования и контроля за взиманием таких платежей, то есть, категория «администрирование таможенных платежей», как указывалось ранее, дифференцирована и состоит из множества субкатегорий. Таким образом, процесс администрирования включает в себя не только аккумулирование таможенных пошлин, налогов, антидемпинговых, специальных, компенсационных пошлин, таможенных сборов, но и предполагает применение смежных публично-правовых мер, направленных на обеспечение и поддержание законности «бюджетного процесса».

Следовательно, под «публично-правовыми мерами» подразумеваются конкретные действия таможенного регулятора, направленные на оказание административного давления на субъектов внешнеэкономической деятельности посредством наделения их полномочиями по контролю за корректностью исчисления, доначислению, взысканию, а также применению санкций публичного характера к субъектам внешней торговли [Бакаева 2002].

Также хотелось бы обратить внимание на характер и множественность источников нормативного правового характера, направленных на регулирование фискального администрирования таможенных органов, обусловленных мультиотраслевой распределенностью регулятивных по-

ложений по отраслям таможенного и налогового законодательства. В настоящее время структура регулирования фискальной компетенции таможенного регулятора представлена множеством разнохарактерных документов нормативного характера, имеющих различную юридическую силу.

Перечень нормативных актов включает в себя документы различного характера и юридической силы, в частности, основополагающим регулирующим документов выступает ТК ЕАЭС, международные соглашения, заключаемые государствами в рамках ЕАЭС, решения Евразийской экономической комиссии. Вместе с тем вышеуказанные источники обладают базовым характером для выстраивания детализированной системы регулирования, более того, они носят международно-правовой декларативный характер, следовательно, конкретизация и категоризация регулирования производится странами-членами ЕАЭС индивидуально на национальном уровне. Так, в перечень российского регулятивного законодательства входит НК РФ, Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Российский нормативный массив также включает в себя прочие федеральные законы, смежно относящиеся к предмету регулирования, например, «Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ О валютном регулировании и валютном контроле», подзаконные акты Президента РФ, Правительства РФ, Минфина РФ и ФТС России, в том числе документы программного характера и др. [Трошкина 2017]

Ключевым подзаконным актом, на наш взгляд, следует признать Положение о Федеральной таможенной службе, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 23.04.2021 г. № 636, устанавливающее полномочия таможенного регулятора в области администрирования платежей в пункте 5.1.2 в части закрепления совокупности платежей, подлежащих администрированию¹. В свою очередь,

Список цитируемых источников

Бакаева 2004 – Бакаева О. Ю. Правовое регулирование финансовой деятельности таможенных органов Российской Федерации. Саратов, 2004. 164 с.

Бакаева 2002 – Бакаева О.Ю. Финансово-правовые аспекты деятельности таможенных органов Российской Федерации // Правоведение. 2002. № 5(244). С. 133–139.

¹ Об утверждении Положения о Федеральной таможенной службе, внесении изменений в Положение о Министерстве финансов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 23 апр. 2021 г. № 636 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2021. № 18, ст. 3146.

конкретные подзаконные акты, регулирующие комплексно или частично вопросы деятельности таможенных органов обладают конкретизационным характером, поскольку распределение фискальных полномочий между налоговыми и таможенными органами отражено в статье 34 Налогового кодекса РФ, предоставляющей таможенному регулятору смежный перечень полномочий для целей осуществления взимания платежей при перемещении товаров через таможенную границу².

Совокупность потенциальных объектов администрирования платежей, принципы взыскания недоимок, кроме вышеуказанных источников, содержится также в статьях 46, 55, 57 ТК ЕАЭС³. Важно понимать, что таможенный кодекс Союза устанавливает для стран-участниц некоторые ограничения на взыскание недоимок по платежам, однако такое взыскание допускается исключительно на национальном уровне, то есть, в соответствии с внутренним законодательством государств-партнеров, а также только на территории государства, в котором соответствующие платежи назначались к уплате. В свою очередь, некоторые аспекты такого взыскания определены 11 Главой ТК ЕАЭС.

Обращаясь к вышесказанному следует отметить превалирующий характер фискального функционала таможенного регулятора в структуре таможенной деятельности. Существующее законодательное и подзаконное регулирование тенденциозно трансформируется и адаптируется для обеспечения устойчивой реализации фискальных функций таможенных органов в условиях международного сотрудничества и формирования сервисной таможенни в соответствии с публично-правовым назначением таможенных органов. Однако иные функции регулятора, на наш взгляд, обладают второстепенным значением, носят обеспечительный характер, объясняемые необходимостью поддержания стабильности бюджетных поступлений в контексте параллельного обеспечения режима законности во внешнеэкономической деятельности.

² Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая : [федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ : принят Гос. Думой 16 июля 1998 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31, ст. 3824.

³ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: www.eaeunion.org (дата обращения: 23.03.2022).

Джабиев 2015 – Джабиев А. П. Институт таможенного администрирования как фактор развития внешней торговли // Международная торговля и торговая политика. 2015. № 1(1). С. 19–32.

Иващенко 2011 – Иващенко М. В. Администрирование в деятельности таможенных органов Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону : Ростовский юридический институт МВД РФ, 2011. 228 с.

Мильшина 2019 – Мильшина И. В. Понятие и содержание таможенного администрирования в Евразийском экономическом союзе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. №. 1. С. 97–100.

Поляков 2012 – Поляков А. Н. Совершенствование управления фискальной деятельностью ФТС России на основе учета взаимодействия рыночных, монетарных и таможенных регуляторов в условиях экономических шоков : дис. ... канд. экон. наук. М. : Российская таможенная академия, 2012. 150 с.

Трошкина 2017 – Трошкина Т.Н. Администрирование таможенных платежей в государствах-членах ЕАЭС: вопросы правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 372–352.

Хафизова 2015 – Хафизова А. Р. Налоговое администрирование в системе администрирования доходов бюджетов // Экономические науки. 2015. №. 127. С. 115–118.

References

Bakaeva, O. Yu. (2004), *Pravovoe regulirovanie finansovoi deyatel'nosti tamozhennykh organov Rossiiskoi Federatsii*. Saratov, 2004.

Bakaeva, O. Yu. (2002), “Financial and legal aspects of the activities of the customs authorities of the Russian Federation”, *Pravovedenie*, no. 5(244), pp. 133–139.

Dzhabiev, A. P. (2015), “Institute of customs administration as a factor in the development of foreign trade”, *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika*. no 1(1), pp. 19–32.

Ivashchenko, M. V. (2011), *Administrirovanie v deyatel'nosti tamozhennykh organov Rossiiskoi Federatsii*. Ph. D. Thesis, Administrative law; administrative process, Rostovskii yuridicheskii institut Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov on Don, Russia.

Mil'shina, I. V. (2019), “The concept and content of customs administration in the Eurasian Economic Union”, *Izvestiya Saratovskogo universiteta*. Novaya seriya. Seriya Ekonomika. Upravlenie. Pravo, vol. 19. no. 1, pp. 97–100.

Polyakov, A. N. (2012), *Improving the management of the fiscal activities of the Federal Customs Service of Russia based on taking into account the interaction of market, monetary and customs regulators in the context of economic shocks*, Ph. D. Thesis, Economics and management of the national economy (by sectors and areas of activity, including: economics, organization and management of enterprises, industries, complexes; innovation management; regional economics; logistics; labor economics; population economics and demography; environmental economics; business economics ; marketing; management; pricing; economic security; standardization and product quality management; land management; recreation and tourism), Rossiiskaya tamozhennaya akademiya, Moscow, Russia.

Troshkina, T.N. (2017), “Administration of Customs Payments in the EAEU Member States: Issues of Legal Regulation”, *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, no. 2, pp. 372–352.

Khafizova, A. R. (2015), “Tax administration in the budget revenue administration system”, *Ekonomicheskie nauki*, no. 127, pp. 115–118.

Информация об авторах

А. В. Аверин – доктор юридических наук, профессор кафедры финансового права и таможенной деятельности ВлГУ

С. П. Спиркин – студент ВлГУ

Information about the authors

A. V. Averin – Doctor in Law Professor of the Department of Financial Law and Customs Activities VLSU

S. P. Spirkin – student of VLSU

Статья поступила в редакцию 06.05.2022; одобрена после рецензирования 16.05.2022; принята к публикации 17.05.2022.

The article was submitted 06.05.2022; approved after reviewing 16.05.2022; accepted for publication 17.05.2022.

Научная статья
УДК 346

Илья Антонович Аксенов

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия, il_aks@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ПРИ ТАМОЖЕННОМ КОНТРОЛЕ ТОВАРОВ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Ключевые слова: управление рисками, таможенные контроль, правовые основы.

Аннотация. В статье выявляются правовые основы управления рисками при таможенном контроле товаров и транспортных средств. Автором определены международные и национальные нормативные правовые основы системы управления таможенными рисками. В статье особо выделяется связанность стратегии развития информационных технологий Российской Федерации и системы управления таможенными рисками. Отражено, что процесс управления таможенными рисками является составной частью таможенного администрирования. Определен информационно-правовой смысл существования системы управления таможенными рисками.

Для цитирования: Аксенов И. А. Правовые основы управления рисками при таможенном контроле товаров и транспортных средств // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 2(32). С. 16–19.

Original article

Iliia A. Aksenov

Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia, il_aks@mail.ru

Legal framework for risk management under customs control of goods and vehicles

Keywords: risk management, customs control, legal framework.

Abstract. The article reveals the legal framework for risk management in the customs control of goods and vehicles. The author defines the international and national regulatory framework for the customs risk management system. The article highlights the connection between the strategy for the development of information technologies of the Russian Federation and the customs risk management system. It is reflected that the process of managing customs risks is an integral part of customs administration. The information and legal meaning of the existence of the customs risk management system is determined.

For citation: Aksenov, I. A. (2022), “Legal framework for risk management under customs control of goods and vehicles”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 2(32), pp. 16–19.

Управление рисками следует позиционировать как неотъемлемую и наиболее важную составляющую таможенного контроля. Кроме того, существование подобной системы в России возведено к общепринятым таможенным практикам и исходит из декларативных положений Киотской конвенции, посвященной упорядочиванию и снижению излишней формализации таможенного контроля.

Впрочем, до принятия положений, предусматривающих таможенный риск-менеджмент и вступления в силу соответствующего таможенного кодекса, само управление рисками не являлось чем-то новым для российских таможенных органов. В частности, это свидетельствует о том, что существующая политика по модернизации и повышению эффек-

тивности системы управления рисками следует по пути нормативного пересмотра внутренних составляющих такой системы, как следствие, изменения подходов к анализу информации о субъектах внешнеэкономической деятельности, трансформации контрольно-надзорной деятельности публичного регулятора [Новиков 2005, с. 26].

Неотъемлемой частью подобных регуляторных изменений стала консолидация информации о хозяйствующих субъектах в рамках формирования соответствующих профилей риска. Профиль риска можно рассматривать в качестве перечня структурированных сведений о возможном риске, его основных аспектах, признаках (индикаторах), методологии предотвращения, минимизации, а также устранения возможных последствий. Управление рисками, включает в себя как общую модернизацию таможенного контроля, так и риск-анализ

отдельных объектов таможенного администрирования. Индикация рисков для целей осуществления таможенного контроля производится на основе предварительно сформулированных количественно-качественных показателей.

Наряду с этим, сами объекты, подлежащие таможенному контролю, обладают различным «правовым статусом» относительно положений таможенного законодательства. Подобная многоплановость и обуславливает использование профилей риска в процессе таможенного администрирования.

В некоторой степени профиль риска можно сопоставить с детализированной характеристикой потенциально совершенного правонарушения, единовременно предусматривающей меры по его предотвращению и устранению.

В целях соотносимости российской системы управления таможенными рисками, а также повышения её эффективности в сопоставлении с международными таможенными практиками, в середине прошлого десятилетия была выработана Концепция управления рисками в таможенных органах РФ, утвержденная коллегией Федеральной таможенной службы от 29.05.2014 года¹. В соответствии с Концепцией под таможенным риском понимают «вероятность несоблюдения таможенного законодательства».

Указанная концепция также определяет положения о потенциальной оптимизации таможенного администрирования посредством внедрения системы управления рисками, обеспечения ею фрагментарного подхода к контролю на основании выработанных индикаторов, как следствие, упрощения контрольных процедур в отношении добросовестных хозяйствующих субъектов.

Содержание концепции отражается на совокупности внутренних субъективно-оценочных параметров, детерминирующих конечную оценку рисков. Функционирование соответствующей системы риск-менеджмента, концептуально основанной на принципах достаточности, достоверности, открытости и динамичности обновления информации, подлежащей анализу при осуществлении таможенного контроля, предполагает сокращение среднего интервала реализации таможенных процедур, упрощает перемещение товаров и услуг через границу, упорядочивает применение мер контроля по отношению к отдельным субъектам таможенных отношений. Подобные меры, снижают формальные издержки и затраты на прохождение таможенного контроля как со стороны таможен-

ных органов, так и субъектов внешнеэкономической деятельности, способствует снижению числа таможенных правонарушений путем профилактики на основе принципа выборочности процедур [Новиков 1999, с. 26].

С точки зрения публично-правовых интересов подобные административные упрощения в таможенном регулировании отражены и в нормативных правовых документах. Так, Стратегия развития информационных технологий в Российской Федерации, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2025 года»², в частности, содержит в себе положения о необходимости нивелирования таможенных барьеров при импорте высокотехнологичной продукции [Алямкин 2015, с. 1].

О стремлении законодателя к информатизации риск-менеджмента в таможенной деятельности свидетельствуют и положения Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающие такие формы взаимодействия публичных органов и контролируемых ими субъектов внешнеэкономической деятельности как предварительное информирование, подача заявления для принятия таможенными органами предварительных решений, обмен документами при предоставлении обеспечения обязанности уплаты таможенных платежей, совершение таможенных операций (и в электронном виде) и т.д. Кроме прочего, пунктом 2 статьи 254 вышеуказанного закона за таможенными органами функционально закреплена модернизация таможенных процессов и их информатизация на территории как Таможенного Союза, так и при взаимодействии с иными экономическими партнерами страны³.

Возвращаясь к вопросу практической реализации таможенными органами системы управления рисками, то основной её составляющей является дифференциация субъектов-участников внешнеэкономической деятельности по категориям риска, что установлено пунктом 2 статьи 377 ТК ЕАЭС, В свою очередь, нормативно, подобная категоризация субъектов подразумевает консоли-

¹ Приказ ФТС России от 18.07.2014 № 1385 «О решении коллегии ФТС России от 29 мая 2014 г. «О современном состоянии и перспективах развития системы управления рисками в таможенных органах Российской Федерации».

² Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2025 года».

³ Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Ст. 254.

дацию сведений об их таможенных операциях, их анализ, оценку, сопряженную с дальнейшим присвоением категории риска при выявлении объектов контроля, отвечающих предусмотренным индикаторам риска. Дифференциация субъектов, в отношении которых производится анализ всей таможенной информации предполагает их деление на несколько категорий в соответствии с уровнем риска: низкий, средний, а также высокий уровни риска. Процессуально присвоение указанных категорий представляется собой результат постоянного мониторинга лиц, совершающих таможенные операции, на основании которого таможенным органом принимается решение о необходимости реализации процедур, направленных на минимизацию рисков при осуществлении таможенного контроля на основе принципа выборочности [Бакаева 2019, с. 150].

Присвоение конкретной риск-категории таможенными органами характеризуется не субъективно-вероятностной оценкой наступления неблагоприятных последствий, а величиной потенциального ущерба финансовым интересам.

Присвоение таможенными органами хозяйствующим субъектам различных риск-категорий определяет характер дальнейшего взаимодействия указанных лиц с таможенными органами по вопросам перемещаемых ими товаров через границу. Так, при отнесении субъекта к низкому уровню риска, реализуемые в отношении него контрольно-надзорные мероприятия минимальны, в целях минимизации уже присвоенного уровня риска таможенными органами реализуются мероприятия по мониторингу производимых субъектом таможенных операций. Средний уровень риска сопряжен с проверкой документов на перемещаемый через границу товар, высокий уровень обуславливает существенную вероятность проведения долж-

ностными лицами досмотра перемещаемых через границу товаров [Гладков 2018, с. 64].

Таким образом, систему управления рисками следует охарактеризовать как составную часть структуры таможенного администрирования, направленную на увеличение эффективности контрольно-надзорных процедур и совершенствование текущей таможенной политики, реализуемой таможенными органами, основанную на принципе выборочности таможенного контроля, оптимизации использования таможенных ресурсов путем снижения хронологических и формализационных издержек администрирования в целях снижения количества совершаемых таможенных правонарушений, нивелирования и предотвращения их неблагоприятных последствий [Попова 2016, с. 79].

Кроме того, информационно-правовой смысл существования данной системы состоит в минимизации влияния субъективного фактора, опосредующего анализ и оценку информации о таможенных операциях хозяйствующих субъектов, равно как и дальнейшее принятие решения о необходимости реализации дополнительных процедур таможенного контроля в отношении отдельных партий товаров. Применение системы управления рисками и ее элементов позволяет обеспечить реализацию стратегических целей по информатизации таможенного администрирования. Её использование способствует поддержанию устойчивого паритета между осуществлением таможенного контроля и его единовременным упрощением [Клевлеева 2017, с. 134]. Применение системы управления таможенными рисками предполагает снижение издержек участников ВЭД на таможенные формальности и достоверное декларирование, отражающее результаты совершения таможенных операций и таможенного контроля.

Список цитируемых источников

Алямкин 2015 – *Алямкин С.Н.* Реализация функций таможенных органов Российской Федерации на современном этапе // Мир науки и образования. 2015. № 4. С. 1–9.

Бакаева 2019 – *Бакаева О.Ю.* Посттаможенный контроль в ЕАЭС в условиях цифровизации таможенных отношений: правовые вопросы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 2. С. 142–150.

Гладков 2018 – *Гладков А.Р.* Возможности и ограничения инструментов оценки риска в обеспечении эффективности таможенного контроля в современных условиях развития внешней торговли // Использование инновационных технологий в разработке и реализации экономических реформ. 2018. № 1. С. 54–64.

Клевлеева 2017 – *Клевлеева А.Р.* Основы управления рисками при таможенном контроле // Экономические отношения. 2017. Т. 7. № 1. С. 119–134.

Новиков 2005 – *Новиков А. Б.* Таможенный контроль в системе административных процедур таможенного дела // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2005. № 2 (24). С. 18–26.

Новиков 1999 – *Новиков А.Б.* Контроль в системе управления таможенным делом в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 1999. С. 219.

Попова 2016 – Попова Л. И. Направления совершенствования организации таможенного контроля в рамках применения системы управления рисками //Управление инвестициями и инновациями. 2016. № 2. С. 74–79.

References

Alyamkin, S. N. (2015), “Implementation of the functions of the customs authorities of the Russian Federation at the present stage”, *Mir nauki i obrazovaniya*, no. 4, pp. 1–9.

Bakaeva, O. Yu. (2019), “Post-customs control in the EAEU in the context of digitalization of customs relations: legal issues”, *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, no. 2, pp. 142–150.

Gladkov, A. R. (2018), “Possibilities and limitations of risk assessment tools in ensuring the effectiveness of customs control in modern conditions of foreign trade development”, *Ispol'zovanie innovatsionnykh tekhnologii v razrabotke i realizatsii ekonomicheskikh reform*. no. 1, pp. 54–64.

Klevleeva, A. R. (2017), “Fundamentals of risk management in customs control”, *Ekonomicheskie otnosheniya*, vol. 7, no. 1, pp. 119–134.

Novikov A. B. (2005), “Customs control in the system of administrative procedures of the customs business”, *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii*, no. 2(24), pp. 18–26.

Novikov, A. B. (1999), Control in the system of customs management in the Russian Federation, Ph. D. Thesis, *Constitutional law constitutional process municipal law, Severo-Zapadnaya akademiya gosudarstvennoi sluzhby*, Saint-Petersburg, Russia

Попова, Л. И. (2016), “Directions for improving the organization of customs control in the framework of the application of the risk management system”, *Upravlenie investitsiyami i innovatsiyami*, no. 2, pp. 74–79.

Информация об авторе

И. А. Аксенов – канд. эконом. наук, доцент кафедры государственного права и управления таможенной деятельностью ВлГУ

Information about the author

I. A. Aksenov – PhD (Economic) Associate Professor of the Department of State Law and Management of Customs Activities of the VLSU

Статья поступила в редакцию 11.05.2022; одобрена после рецензирования 23.05.2022; принята к публикации 23.05.2022.

The article was submitted 11.05.2022; approved after reviewing 23.05.2022; accepted for publication 23.05.2022.

Научная статья
УДК 374

Иван Николаевич Бронников¹, Сергей Степанович Новиков²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ bronnikov98@mail.ru

² novikov-sergey@bk.ru

СРАВНЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ПРЕЗИДЕНТОВ Б. Н. ЕЛЬЦИНА, Д. А. МЕДВЕДЕВА, В. В. ПУТИНА

Ключевые слова: российская идентичность; «русский мир»; национализм; современная Россия; образ России в мире.

Аннотация. В предложенной статье исследуется вопрос трансформации внешней политики России в период с 1991 по 2020 годы. Предпринимается попытка понять, как менялся внешнеполитический образ Российской Федерации в это время, какими он обладает характеристиками и особенностями. Также мы рассматриваем и изменение российской идентичности внутри страны под весом самых значимых и весомых ее внешнеполитических вызовов.

Для цитирования: Бронников И. Н., Новиков С. С. Сравнение внешней политики президентов Б. Н. Ельцина, Д. А. Медведева, В. В. Путина // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 2(32). С. 20–24.

Original article

Ivan N. Bronnikov¹, Sergei S. Novikov²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ bronnikov98@mail.ru

² novikov-sergey@bk.ru

Comparison of the foreign policy of Presidents B. N. Yeltsin, D. A. Medvedev, V. V. Putin

Keywords: Russian identity; «Russian world»; nationalism; modern Russia; the image of Russia in the world.

Abstract. The proposed article examines the transformation of Russia's foreign policy in the period from 1991 to 2020. An attempt is being made to understand how the foreign policy image of the Russian Federation changed at that time, what characteristics and features it has. We also consider the change of the Russian identity within the country by the suspension of its most significant and weighty foreign policy challenges.

For citation: Aksenov, I. A. (2022), “Legal framework for risk management under customs control of goods and vehicles”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 2(32), pp. 20–24.

Возникновение новых независимых держав на политической карте мира после распада СССР остро подняло вопрос самосознания каждого из новообразовавшихся государств. Российская Федерация, будучи к тому же преемницей Советского Союза, также не избежала этой участи. Безусловно, начиная с 1990-х гг. и по сегодняшний день, Россия проделала огромный путь и ее внешнеполитический «образ» значительно изменился за это время, одновременно изменилось и представление россиян о месте своей стране на международной арене. Обращаясь к политическому измерению понятия международной идентичности, мы поговорим об определении России, как части мирового процесса и выявлении того, какую роль она в нем играет. Вместе с тем, мы бы хотели рассмотреть, какие именно внутренние факторы повлияли на формирование современной россий-

ской идентичности, как этот процесс развивался и на какой стадии он находится сейчас.

В нынешних реалиях проблемой формирования «российской идентичности» заинтересовались на высшем государственном уровне, что напрямую отражается на политических действиях страны. Таким образом, в период с 1991 по 2020 г. можно выделить следующие этапы развития современной российской идентичности: 1991–1999, условно обозначив его этапом становления либерализма в России, и соответственно, трансляции такого же образа на международной арене. 2000–2007 – приход к власти нового лидера, Владимира Путина. Этот период характеризуется поисками своего места в мире для России, дилеммой между европеизацией и евразийством, поисками ориентиров и укреплением своих позиций в мировой политике. Завершением этого этапа многими учеными справедливо отмечается 2007 г., а ключевым

© Бронников И. Н., Новиков С. С., 2022.

событием – Мюнхенская речь Президента РФ, в которой были ясно очерчены основные претензии России к Западу, в частности, к США. И финальной фазой данной периодизации является время с 2007 по наши дни, когда РФ начала показывать себя в качественно новом амплу¹. Ей удается заявить о себе как об одном из крупнейших игроков мировой политики, позиционируя себя как «великую державу». Между тем, действия России в ее внешней политике оцениваются мировым сообществом все больше негативно, нежели неоднозначно, как это было до этого. И если до 2014 г. явного противостояния еще не было заметно, то после украинского конфликта Россия предстала перед западным миром в роли агрессора. Внутри же страны сформировался «образа врага» по отношению к Западному миру. Эскалация конфликта, игра на противоречиях сыграла большую роль в эволюционном пути российской международной идентичности на этом этапе. Рассмотрим подробнее каждый из этих периодов.

Очевидно, что становление либерализма не могло быть реализовано без разубеждения в предшествующей идеологии СССР. Однако эрозия этой самой идеологии и идентичности в самом Союзе началась уже в 1980-е гг. Новый курс М.С. Горбачева действительно «перестроил» СССР, в частности, произошел отказ от «особого пути» страны. Именно с этого момента и начались коренные изменения. Таким образом, процесс децентрализации стал лишь следствием той качественно новой трансформации, под которой и рухнул советский режим. Нужно понимать, что идея о противостоянии между СССР и США, существовании двух альтернативных миров держала единство внутри Союза. И это соответствовало идеологическим постулатам советского государства: выход за пределы «мирного сосуществования» к сближению считался антисоветским, тезис о несовместимости «двух миров» вел к их неизбежной борьбе. Соответственно, любые подвижки в сторону Запада ставили под сомнение саму «национальную идею» СССР, что и реализовалось на практике, так как после «исчезновения врага» исчезла и страна.

Б. Н. Ельцин, отрекшийся от коммунистической идеологии, проведший всенародные выборы, и запретивший деятельность компартии (еще советской) в России, превратился в первого демократа в глазах Запада, чего так и не удалось сде-

лать Горбачеву. Так, российские элиты, взявшие за образец превращение уже независимой России в «цивилизованную европейскую страну», решились отказаться от «старшинства» последней среди других постсоветских республик.

Однако демократизация России проходила с переменным успехом. Противостояние «коммунистически-националистического» Верховного Совета и либерального президента демонстрировало реальный раскол внутри российских политических элит [Баранов, 2015, С.50]. В то же время, экономические реформы, проводившиеся под курированием Е. Гайдара и А. Чубайса, также не приносили желаемых результатов. Более того, в 1993 году была утверждена Конституция РФ, именуемая «ельцинской», устанавливающая большие полномочия исполнительной ветви власти в лице президента страны. Такой тип управления, присущий многим странам постсоветского пространства, стали называть «суперпрезидентской» республикой. Между тем, Запад воспринял с настороженностью победу ЛДПР и успех КПРФ на парламентских выборах, поскольку это показывало приверженность россиян антилиберальному курсу. Это разногласие между ельцинскими «либералами» в правительстве и большинством (коммунистами и националистами), находящимся в Госдуме, определило для Запада невозможность восточноевропейского сценария развития демократии (на примере Вышеградской группы) для России. После военной кампании в Чечне это убеждение укрепилось для евро-атлантического дома еще сильнее, так как на Западе ее оценили с осуждением [Загорский, 2010, С.7]. Несмотря на это, больше чем в порицание оно не выросло. То, что Москва объявила чеченскую войну своим внутренним делом и вынужденной мерой по борьбе с терроризмом, многими принималось. Говоря о российской международной идентичности, вторая чеченская война в значительной мере повлияла на восприятие России со стороны и можно даже сказать, что привела к охлаждению отношений между РФ и Западом. Выборы 1996 г., а именно противостояние между двумя кандидатами – Б. Ельциным и Г. Зюгановым (лидером коммунистов), где силы двух кандидатов были практически равны, еще раз доказывали, что Россия далека от установления демократии западного стиля. Во внутренней жизни страны серьезные опасения вызывала децентрализация России, российский федерализм прошел тяжелый путь своего становления, тогда же появилось выражение «Россия регионов».

Все существующие сложности, с которыми столкнулась Российская Федерация, породили новые дискуссии. Переживая негативный результат всех волн приватизации, самовольство олигархии, рост пре-

¹ Антонова Е. В. Формирование российской идентичности в контексте взаимосвязи внутренних и внешних факторов // Огарёв-Online. 2019. № 4(125). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-rossiyskoy-identichnosti-v-kontekste-vzaimosvyazi-vnutrennih-i-vneshnih-faktorov> (дата обращения: 15.05.2022).

ступности, череду сменяющихся правительств, две пережитые внутригосударственные войны, поставили знак «равно» между либеральной Россией и фактическим обозначением ее слабым государством. Этот внутренний запрос на сильную руку в управлении страной ощущался в 1990-х гг. Плавный поворот к авторитаризму был предпринят уже во второй срок президентства Б.Н. Ельцина, что проявлялось в неограниченной власти первых лиц, все большей коррумпированности власти, отсутствии как таковой частной собственности, жесткой социальной стратификации, проблемами с формированием даже зачатков развития гражданского общества [Заславская, 2004, С.121]. Российское общество того периода имело черты изоморфизма, при этом его, к сожалению, совершенно нельзя назвать удачным. Все, что «списывалось» с европейского или американского сценария имело половинчатый характер, не соответствовало российскому обществу, не просчитывало последствий применения тех или иных практик.

Приход к власти В.В. Путина открывает следующую фазу становления российской идентичности, которая имела свои специфические черты. Стиль управления нового лидера существенно отличался от предыдущего. Молодому президенту удалось решить сразу ряд глобальных проблем: была установлена жесткая вертикаль власти, олигархические круги были впоследствии исключены из сферы принятия политических решений и вообще из политической жизни страны, было восстановлено единство государства посредством определения границ, возможностей для каждого субъекта, полностью завершилась чеченская военная кампания. Вместе со стабильностью, воцарившейся в России, на повестке дня всплыли вопросы о самоопределении государства в международной среде. Важно отметить, что в России все эти изменения по конструированию политической системы страны происходили не для того, чтобы интегрироваться в западные институты НАТО и ЕС (хотя в первые годы правления Путина такая идея присутствовала), а для того, чтобы определить место РФ в мире.

Курс умеренного консерватизма, выбранный Владимиром Владимировичем Путиным, соответствовал смене ориентиров как во внешней политике России, так и во внутренней. Уже тогда либералы почувствовали некое давление в свою сторону – российское телевидение, не будучи больше подконтрольным олигархам, транслировало повестку, выгодную федеральному центру. Соответственно, апеллирование к Западу уже тогда начало приобретать антироссийский оттенок. После трагедии в Беслане началась еще большая централизация власти, главы регионов перестали быть выборными. В то же время глава адми-

нистрации Владислав Сурков открыто заявил о наличии в России «пятой колонны»¹. Отношение к самой личности президента во время его первого срока на Западе не было однозначным. Так, до событий 11 сентября 2001 г. было непонятно, чего ожидать от нового российского лидера, после этого события отношение к нему было больше положительным, так как В. Путин открыто выступал за объединение усилий по борьбе с терроризмом. Однако внутренние проблемы, такие как «дело ЮКОСа» и трагедия в Беслане снова смешали карты, и отношение к Москве приобрело негативный оттенок. Уже тогда Россия начала демонстрировать свою позицию в отношении Запада. В частности, Кремль беспокоило расширение ЕС и НАТО на Восток к границам России. Поступательными шагами Россия занималась вопросами своей региональной интеграции в союзе с бывшими постсоветскими республиками. Постепенно Москве возвращался статус «старшего брата» среди стран СНГ. Россия остро реагировала на все инициативы, исходящие от Запада с объединительными мотивами по отношению к странам бывшего СССР. Это и программа «Партнерство ради мира», и ГУАМ (до 2005 – ГУУАМ), и череда «цветных революций», и вступление прибалтийских стран в НАТО и ЕС, и расширение этих же объединений на страны бывшего ОВД.

Подводя итог данному периоду, необходимо сказать, что процесс становления демократии, которую в научной литературе часто называют «суверенной», проходил свой собственный путь. Россия в корне отличалась от стран Центрально-Восточной Европы: для нее был невозможен подобный путь развития, также по отношению к ней не срабатывала перспектива членства в евро-атлантических интеграционных объединениях. Ядерная страна, обладающая важнейшими энергетическими ресурсами, едва ли могла стать объектом внешнеполитического давления в тех условиях, в которых она находилась. В это время уже стало понятно, что цель внешней политики В.В. Путина в долгосрочной перспективе заключалась в конституировании ее в качестве великой державы, а именно – экономически состоятельной, политически самостоятельной, обороноспособной, влиятельной в своем ближайшем окружении – постсоветском пространстве, пользующейся признанным мировым статусом. При этом идентичность страны не сильно продвинулась по пути своего формирования. Здесь мы можем говорить только лишь о транзитном этапе

¹ Интервью В. Суркова газете «Комсомольская правда» в сентябре 2004 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.yabloko.ru/Publ/2004/2004_09/040930_kp_surkov.html

формирования российской идентичности; ни внутри, ни снаружи не было ясно, что представляет из себя Россия.

Напряжение, долго сохранявшееся в отношениях с Западом, заставило Кремль серьезно рассматривать другие варианты своего пути развития. Так, были подержаны инициативы по формированию группы БРИКС, к 2014 г. произошло преобразование ЕврАзЭС в ЕАЭС. Именно на евразийскую интеграцию делает ставки высшее руководство страны, начиная с 2008 года и особенно сильно после 2014 года. Внешнеполитический облик России был представлен как образ агрессора, что сильно повлияло на выстраивание коммуникации федерации с целым рядом государств Европы и всего Запада.

Внешняя политика России с 2014 г. прошла через ряд трансформаций, которые, тем не менее, сложно назвать непредсказуемыми. Основным фундаментом для сложившихся векторов российской внешней политики сформировали постепенно складывающиеся факторы, такие как известная мюнхенская речь В. Путина, реакция российского внешнеполитического руководства на расширение НАТО, вступление бывших союзников в ЕС, а также противодействие «оранжевой революции» на Украине. Конкуренция, совмещаемая с сотрудничеством, – вот наиболее подходящее определение взаимоотношений России и Запада.

Важный этап внешней политики России на постсоветском пространстве начался с вступления в силу 1 января 2015 г. договора о создании Евразийского экономического союза, обозначившим новый виток интеграции среди государств СНГ. Помимо ЕАЭС Россия также усиливает свое влияние в данном регионе посредством участия в таких интеграционных инициативах, как СНГ, СГБР, ЕврАзЭС (в который также входят ЕЭП и Таможенный союз).

Еще одним важным аспектом российско-внешнеполитического курса на постсоветском пространстве является крымский вопрос. «Возвращение Крыма в 2014 г. под суверенитет Российской Федерации вызвало неоднозначную реакцию у постсоветских республик. Так, безоговорочную поддержку воссоединению России и Крыма высказали лишь главы Абхазии и Южной Осетии. Руководство Армении, Казахстана и Киргизии проявило большую сдержанность, но все же встало на сторону России. МИД Беларуси и Узбекистана выступили с витиеватыми заявлениями, в которых не давалось конкретных оценок происходящего и содержался призыв к России и Украине вернуться к диалогу. Незаконным воссоединением посчитали только руководители Грузии и Молдавии.

В ноябре 2014 г. между Россией и Белоруссией развернулась торговая война в связи с продолжением поставок импортируемых товаров из ЕС Белоруссии и Казахстана после ввода санкций против России, несмотря на запрет России. Конфликт обострился после попыток Минска скрыть европейские товары за национальными маркировками. Казахстан в свою очередь начал разрабатывать вопрос о регулировании российского импортного потока для защиты своих товаров. Таким образом, после ключевой точки в виде возвращения Крыма Россия столкнулась с рядом трудностей на постсоветском пространстве.

Подводя итоги, отметим, что современную внешнюю политику России сложно оценивать однозначно ввиду ее противоречивости. Отметим, что с 2014 г. влияние России на мировой арене увеличилось, правда, это было достигнуто ценой санкций, попытками политической и экономической изоляции, имиджевыми потерями. Тем не менее ряд потерь в политике на Украине был восполнен успехами в сирийском вопросе. России не удалось перевернуть игру полностью, однако удалось весьма сильно пошатнуть мировой порядок. Это особенно проявилось после 24 февраля 2022 г.

Таким образом, Российская Федерация проделала большой путь развития своей международной идентичности. К сожалению, сегодня вопрос международной самоидентификации России так и остается нерешенным. Вместе с тем, перед государством стоит целый ряд основополагающих вопросов. Долгоиграющая конфронтация с Западом складывает впечатление о виртуальной советской биполярности. При этом в общем лейтмотиве однозначен принцип многополярности во внешней политике России и значимости своего государства в такой системе. Особенно важно здесь понимать, что Москва хочет участвовать в мировом процессе в симбиозе с другими государствами, одновременно она явно претендует на место одной из ведущих стран мира. РФ все чаще выступает в роли продолжательницы дел СССР, ставя себя во главу угла постсоветского пространства. Между тем, на сегодняшний день довольно сложно назвать абсолютным и однозначным лидерство России в этом регионе. Другим аспектом международной идентичности является неопределенность страны в выборе своего исторического пути: евразийства или западничества. Сложно также сказать, какое из направлений является более приоритетным для страны. С одной стороны, в последние годы властями предпринимаются все возможные действия по укреплению евразийской интеграции. Внутренние события и некоторые шаги, просматривающие улучшение положений дел с Западом, убеждают в обратном.

Список цитируемых источников

Баранов 2015 – Баранов Н. А. Евразийская интеграция в контексте цивилизационного самоопределения России // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. № 6(36). С. 47–54.

Загорский 2010 – Загорский А. Нашла ли Россия новое место в мировой политике? // Россия и мусульманский мир. 2010. №2. С. 4–13

Заславская 2004 – Заславская Т. И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004. 400 с.

References

Baranov, N. A. (2015), “Eurasian integration in the context of civilizational self-determination of Russia”, *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 6(36), pp. 47–54.

Zagorskii, A. (2010), “Has Russia found a new place in world politics?”, *Rossiia i musul'manskii mir*, no. 2, pp. 4–13

Zaslavskaya, T. I. (2004), *Sovremennoe rossiiskoe obshchestvo: sotsial'nyi mekhanizm transformatsii* [Modern Russian Society: Social Mechanism of Transformation], *Delo*, Russia.

Информация об авторах

И.Н. Бронников – магистрант ВлГУ

С. С. Новиков – доктор исторических наук, доцент профессор кафедры международного права и внешнеэкономической деятельности ВлГУ

Information about the authors

I. N. Bronnikov – undergraduate student of the VLSU

S. S. Novikov – doctor of law, associate professor Professor of the Department of International Law and Foreign Economic Activity of the VLSU

Статья поступила в редакцию 07.07.2022; одобрена после рецензирования 12.07.2022; принята к публикации 15.07.2022.

The article was submitted 07.07.2022; approved after reviewing 12.07.2022; accepted for publication 15.07.2022.

Научная статья
УДК 347.73

Алина Алексеевна Кулакова¹, Мария Леонтьевна Гачава²

^{1,2}Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимир, Россия

¹alina.kulakova.00@inbox.ru

²mdobrunina@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ
БЮДЖЕТНЫМ КОДЕКСОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Ключевые слова: финансовый контроль, государственный финансовый контроль, финансы, бюджет, Бюджетный кодекс.

Аннотация. Статья посвящена правовому регулированию государственного финансового контроля. Проведен подробный анализ его правового регулирования Бюджетным кодексом Российской Федерации. Проанализированы проблемные вопросы правового регулирования государственного финансового контроля в Российской Федерации и представлены пути разрешения обозначенных проблем.

Для цитирования: Кулакова А. А., Гачава М. Л. Особенности правового регулирования государственного финансового контроля Бюджетным кодексом Российской Федерации // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 2(32). С.25–28.

Original article

Alina A. Kulakova¹, Maria L. Gachava²

^{1,2}Vladimir Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia

¹alina.kulakova.00@inbox.ru

²mdobrunina@mail.ru

Features of legal regulation of state financial control by the Budget Code of the Russian Federation

Keywords: legal regulation, financial control, state financial control, finance, budget, budget code.

Abstract. The article dwells upon the legal regulation of state financial control. A detailed analysis of its legal regulation by the Budget Code of the Russian Federation has been carried out. The problematic issues of legal regulation of state financial control in the Russian Federation are analyzed and the ways of solving these problems are presented.

For citation: Kulakova A. A. and Gachava M. L. (2022), “Features of legal regulation of state financial control by the Budget Code of the Russian Federation”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs*. «Law science» edition, no. 2(32), pp. 25–28.

Состояние государственных финансов находится в непосредственной взаимосвязи с экономическим благополучием страны в целом и гармоничным развитием общественной жизни. В этой связи необходим усиленный контроль за теми процессами, которые имеют отношение к формированию, движению (обороту), перераспределению и расходованию денежных фондов государства.

Под государственными финансами понимается совокупность экономических отношений, складывающихся по поводу осуществления государством своих функций и обеспечения деятельности государственных органов, а также система образования и распределения финансовых ресурсов государства. В более узком смысле государствен-

ные финансы трактуют как форму организации денежных отношений с участием государства.

Вся экономическая политика государства построена на использовании определенных инструментов управления, так называемых экономических рычагов. Одним из наиболее эффективных из них выступает финансовый контроль как инструмент управления финансовой системы, осуществляемый на основе наблюдения с целью обеспечения ее оптимального функционирования.

Государственный финансовый контроль (далее также – госфинконтроль) и сам по себе является универсальной, охватывающей все сферы хозяйствования, системой. Предметом его выступают средства государственного бюджета на всех этапах их формирования, распределения и применения. Целью – обеспечение эффективности, целесообразности и законности проведения ука-

занных этапов. Задачами являются не только выявление недостатков и нарушений в реализации бюджетных средств, но и решение существенных вопросов государственного управления, в частности, исследование эффективности использования государственных финансовых ресурсов и выявление резервов для улучшения качества жизни. Таким образом, финансовый контроль играет ключевую роль в механизме реализации функций государства.

Основополагающим правовым актом, регулирующим государственный (и муниципальный, не являющийся предметом рассмотрения настоящей статьи) финансовый контроль, выступает Бюджетный кодекс Российской Федерации (далее также – Бюджетный кодекс РФ, БК РФ). Государственному (муниципальному) финансовому контролю посвящен IX раздел части третьей БК РФ, содержащий номинально две главы (по факту одну, поскольку глава 27, относящаяся к отчету об исполнении федерального бюджета, утратила силу еще в 2008 году) и семнадцать статей (из которых десять также утратили силу). Таким образом, в настоящее время Бюджетным кодексом РФ закреплены только основы государственного (муниципального) контроля в семи статьях 26 главы.

Также по тексту документа упоминаются органы государственного финансового контроля в контексте взаимодействия относительно различных бюджетных процедур. Полномочия указанных органов также разрознены по статьям всех разделов БК РФ. Из изложенного можно сделать вывод, что правовые нормы о госфинконтроле в недостаточной степени систематизированы в Бюджетном кодексе РФ.

Термин «государственный финансовый контроль» также не получил свое раскрытие в БК РФ. Его определение отсутствует как в статье 6, где представлена трактовка понятий и терминов, используемых в кодексе, так и разделе IX, непосредственно посвященном государственному (муниципальному) финансовому контролю.

По существу те семь глав Бюджетного кодекса РФ, которые посвящены непосредственно финансовому контролю, закрепляют:

- цели государственного финансового контроля (обеспечение соблюдения норм права, регулирующих бюджетные правоотношения, обеспечение выплат гражданам из бюджетов бюджетной системы, а также условий госконтрактов и соглашений о предоставлении бюджетных средств);
- его виды (внешний/внутренний, предварительный/последующий) и их характеристику;
- закрытый перечень объектов финансового контроля;
- методы осуществления финансового контроля, их характеристику;

– полномочия органов внешнего и внутреннего финансового контроля, их взаимодействие с другими органами и организациями;

– понятие, особенности и характеристику представлений и предписаний указанных органов¹.

В научной литературе отмечается, что законодателем не закреплены конкретные задачи госфинконтроля, отсутствуют единая терминология и методология, четкое разграничение полномочий между органами государственной власти [Магомедова, Франк 2021, с. 99]. Исследователи полагают, что смешение компетенции органов государственного и муниципального финансового контроля дискредитирует эти органы в целом [Соян, Морзекей 2019, с. 58].

В этой связи предлагается внести поправки в Бюджетный кодекс РФ, предусмотрев отдельные статьи для разграничения деятельности органов госфинконтроля, закрепив их конкретные полномочия и порядок взаимодействия между собой. Предполагается, что это позволит соответствующим органам более эффективно выполнять свою работу, избежать дублирования полномочий, повысить качество исполнения бюджета [Быковская 2019, с. 209].

В разделе Бюджетного кодекса РФ, относящемуся к госфинконтролю, отсутствуют положения об ответственности объектов, подлежащих финансовому контролю, за выявленные во время его проведения нарушения. Предполагается, что в данном случае подлежат применению меры привлечения к бюджетной ответственности, закрепленные частью IV БК РФ. Наиболее распространенные санкции за правонарушения в бюджетной сфере – административная и уголовная ответственность. При этом обычно применяются административные меры воздействия согласно статьям 15.4, 15.5 Кодекса об административных нарушениях РФ. Уголовная ответственность применяется реже. По данным статистики количество уголовных дел за совершение преступлений в бюджетной сфере по итогам проверок Счетной палаты Российской Федерации за последние годы снизилось на 30%². Уменьшилось и привлечение должностных лиц к административной ответственности. Эксперты полагают, что указанная тенденция носит негативный характер и необходимо ужесточить наказания за нарушения и преступления в бюджетной сфере, что должно привести к снижению числа правонарушений и повышению уровня дисциплины экономических субъектов и должностных лиц [Абдокова, Амадаев, Айбазова 2020, с. 16].

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31, ст. 3823.

² Годовой отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2021 году. URL: https://ach.gov.ru/reports/report_2021 (дата обращения: 15.04.2022).

Обращает на себя внимание и тот факт, что в Бюджетном кодексе РФ не установлены критерии эффективности государственного финансового контроля. На практике оценка работы органов госфинконтроля производится путем сложения объема потраченных на его содержание средств и выявленных им финансовых нарушений в денежном эквиваленте. Отмечается, что такой подход существенно затрудняет адекватную оценку эффективности [Соян, Морзекей 2019, с. 59].

Проводя детальный анализ регулирующих государственный финансовый контроль правовых норм БК РФ с точки зрения теории права, можно отметить, что это в первую очередь нормы материального права, имеющие общий характер (распространяются на большую часть институтов соответствующей отрасли права), по большей части нормы императивные, содержащие властные предписания, абсолютно определенные и регулятивные. Имеются также и диспозитивные нормы, содержащие, например, свободу усмотрения в выборе требований к объекту контроля в представлении органа внутреннего госфинконтроля (ст.270.2). В зависимости от способа правового регулирования, рассматриваемые нормы права можно отнести к управомочивающим и обязывающим. Метод правового регулирования, избранный законодателем – общедозволительный.

В целом же большинство правовых норм, регулирующих государственный финансовый контроль в Бюджетном кодексе РФ, носят описательный характер, раскрывая общие положения о видах, объектах, методах госфинконтроля, полномочиях органов внутреннего и внешнего финансового контроля, взаимодействии этих органов. Выделяются также отсылочные нормы, с ссылками как на положения самого Бюджетного кодекса (например, п.п.2, 3 ст. 266.1, ст. 270.2 БК РФ), так и на Гражданский кодекс РФ (п.2 ст. 269.2 БК РФ), другие федеральные законы (п.п. 4, 5 ст. 266.1, п.п. 1,2 ст. 268.1, п. 3.1 ст. 270.2 БК РФ), нормативно-правовые акты Правительства РФ (п.3 ст. 269.2 БК РФ).

Список цитируемых источников

Абдокова, Амадаев, Айбазова 2020 – Абдокова Л. З., Амадаев А. А., Айбазова М. К. Проблемы развития государственного финансового контроля в Российской Федерации // Вестник Академии знаний. 2020. № 38(3). С. 14–16.

Быковская 2019 – Быковская Ю.В. Проблемы финансового контроля в современной России и пути их решения // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 202–209.

Магомедова, Франк 2021 – Магомедова Е. А., Франк Е. А. Правовое регулирование государственного финансового контроля: проблемные аспекты // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 7. С. 98–102.

Соян, Морзекей 2019 – Соян Ш. Ч. Проблемы государственного финансового контроля // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 11. С. 57–59.

Вместе с тем, Бюджетный кодекс не охватывает всю совокупность правовых норм, регулирующих госфинконтроль. Так, нормы, регулирующие правоотношения в рассматриваемой сфере, содержатся в том числе в Налоговом кодексе РФ (разделы V, V.1, V.2), в федеральных законах (например, «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 № 173-ФЗ, «О Счетной палате Российской Федерации» от 05.04.2013 № 41-ФЗ и т.д.) и подзаконных актах, регулирующих различные процедурные аспекты осуществления госфинконтроля (например, письмо Федеральной налоговой службы РФ от 25.07.2013 № АС-4-2/13622, Положение Банка России от 21.07.2013 № 402-П и т.д.)

На основании изложенного, можно сделать вывод, что правовое регулирование государственного финансового контроля Бюджетным кодексом РФ не является полным. При этом отсутствует и специальное законодательство, регулирующее финансовый контроль в целом. То есть законодательная база государственного финансового контроля в полной мере не сформирована.

В этой связи в юридической литературе высказываются предложения о принятии отдельного нормативного правового акта, регулирующего финансовый контроль в Российской Федерации [Быковская 2019, с. 209]. Такой документ позволил бы объединить все разрозненные нормы, касающиеся организации, исполнения и сопровождения госфинконтроля. Предлагается закрепить в нем понятие и принципы финансового контроля, его виды и методы, перечень осуществляющих его органов, их полномочия и порядок взаимодействия между собой, посвятить отдельные разделы государственному контролю и муниципальному, а также систематизировать нарушения, выявляемые финансовым контролем, установить методику проведения контрольных действия и организованный порядок принятия соответствующих контрольных мер и мер воздействия на нарушителей, определить показатели эффективности государственного финансового контроля.

References

- Abdokova, L. Z., Amadaev, A. A. and Aibazova, M. K. (2020), "Problems of development of state financial control in the Russian Federation", *Vestnik Akademii znaniy*, no. 38(3), pp. 14–16.
- Bykovskaya, Yu. V. (2019), "Problems of financial control in modern Russia and ways to solve them", *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti*, no. 1, pp. 202–209.
- Magomedova, E. A. and Frank, E. A. (2021), "Legal regulation of state financial control: problematic aspects", *Skif. Voprosy studencheskoi nauki*, no. 7, pp. 98–102.
- Soyan, Sh. Ch. (2019), "Problems of state financial control", *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, no. 11, pp. 57–59.

Информация об авторах

А. А. Кулакова – студент Владимирского филиала РАНХиГС

М. Л. Гачава – кандидат юридических наук доцент кафедры правового обеспечения государственного и муниципального управления Владимирский филиал РАНХиГС

Information about the authors

A. A. Kulakova – student of Vladimir Branch of RANEPA

M. L. Gachava – PhD (Law) Associate Professor of the Department of Legal Support of State and Municipal Administration of Vladimir Branch of RANEPA

Статья поступила в редакцию 24.05.2022; одобрена после рецензирования 30.05.2022; принята к публикации 04.06.2022.

The article was submitted 24.05.2022; approved after reviewing 30.05.2022; accepted for publication 04.06.2022.

Научная статья
УДК 342.9

Ирина Владимировна Погодина¹, Сергей Павлович Спиркин²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ ipogodina@vlsu.ru

² gpp_vlgu@mail.ru

ФИСКАЛЬНОЕ АДМИНИСТРИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ (АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ)

Ключевые слова: таможенное управление, межведомственное взаимодействие, экономическое сотрудничество, цифровое развитие, ВЭД, ЕАЭС, нормативное регулирование, фискальный контроль.

Аннотация. В статье анализируются векторы модернизации деятельности национальных таможенных органов в области фискального администрирования, исследуются институциональные препятствия совершенствования таможенного управления. Автором представляется характеристика существующей модели к распределению функций таможенных органов в контексте внешнеэкономической конъюнктуры и обеспечения бюджетной устойчивости, обращается внимание на возможные направления совершенствования внутреннего таможенного законодательства и нормативного регулирования в рамках ЕАЭС.

Для цитирования: Погодина И. В., Спиркин И. В. Фискальное администрирование таможенных органов (аспекты модернизации) // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 2(32). С. 29–32.

Original article

Irina Vl. Pogodina¹, Sergey P. Spirkin²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ ipogodina@vlsu.ru

² gpp_vlgu@mail.ru

Fiscal administration of customs authorities (modernization aspects)

Keywords: customs administration, interdepartmental interaction, economic cooperation, digital development, foreign economic activity, EAEU, regulatory regulation, fiscal control.

Abstract. The article analyzes the issues of potential vectors of modernization of the activities of national customs authorities in the field of fiscal administration, examines institutional obstacles to improving customs management. The author presents the characteristics of the existing model for the distribution of functions of customs authorities in the context of foreign economic conjuncture and ensuring fiscal sustainability, draws attention to possible directions for improving internal customs legislation and regulatory regulation within the EAEU.

For citation: Pogodina, I. V. and Spirkin I. V. (2022), “Fiscal administration of customs authorities (modernization aspects)”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 2(32), pp. 29–32.

Исследование вопросов потенциальных векторов совершенствования различных отраслей государственного управления, в частности, администрирования и управления в секторе публичных финансов, неизбежно сталкивается с выбором оптимального пути модернизации текущей деятельности. Вместе с тем совершенствование в области государственного управления, по общему правилу, связано с пересмотром существующих полномочий публичных органов. Такая трансформация, очевидно, может подразумевать под собой нормативно-правовую конкретизацию уже имеющихся полномочий органов контроля, а также наделение соответствующих органов прин-

ципально новыми полномочиями в конкретном секторе публичного управления. Высказанный тезис в полной мере соответствует практике совершенствования деятельности таможенных органов в области фискального контроля.

Подход российского законодателя к регулированию деятельности таможенных органов можно охарактеризовать в качестве мультипредметного, объясняемого множественностью векторов деятельности таможенного регулятора. Однако при попытках фрагментарного пересмотра подходов к деятельности таможенных органов в различных суботраслях функционирования выявляются множественные проблемы организационно-правового характера. Так, практика функционирования таможенных органов сталкивается с проблемой

обеспечения мультипредметной деятельности компетентными специалистами для поддержания функционала регулятора.

Высокое корпоративное масштабирование таможенного регулятора также обуславливает дискуссию о необходимости развития существенной интегративности в деятельности различных структурных подразделений. Более того, в случае с «размытыми» корпоративными структурами необходимо обращать внимание на сопоставимость показателей эффективности текущих функций и корпоративных расходов на их осуществление, необходимость поддержания паритета между соответствующими ключевыми характеристиками.

Обращаясь к анализу настоящей модели построения и функционирования российских таможенных органов, следует заметить, что в национальном таможенном менеджменте в глубокой степени перераспределены фискальные и иные полномочия в рамках таможенного администрирования и соответствующих функций. Российская модель таможенного менеджмента подразумевает под собой наделение таможенного регулятора широкими фискальными полномочиями, смещая часть фискального функционала с органов, уполномоченных на взимание налогов и сборов, обеспечивая внушительный вклад таможенных органов в доходы федерального бюджета. В частности, доходы от реализации фискальных полномочий таможенного регулятора могут оцениваться в величину до 40-50% процентов в общей структуре доходности федерального бюджета [Фахретденова 2021].

При этом формирование подобной высокой доходности от взимания таможенных платежей обуславливается, в первую очередь, благоприятной международной политико-экономической конъюнктурой. Следовательно, существенная часть доходов федерального бюджета зависит от условий внешнеэкономического взаимодействия.

Важно понимать, что российская модель формирования и функционирования таможенных органов, в большей степени, является распространенной в развивающихся странах, но не свойственна странам с опережающим развитием. В частности, доля доходов от взимания таможенных платежей в структуре доходов бюджета Японии, Сингапура, США, Германии, в общем случае, исчисляется величиной в 1-4%. Разумно полагать, модель таможенного менеджмента вышеуказанных стран формируется на основе превалирования функций обеспечения внешнеэкономической безопасности и гармонизации взаимодействия между публичным регулятором и коммерческим сектором.

Сопоставление соответствующих моделей приводит к предположению, что российский таможенный регулятор является обособленной структурой

фискального контроля, в обязанности которого не входит создание эффективных условий для функционирования бизнеса, но входит обеспечение максимально эффективной наполняемости доходной части федерального бюджета. Думается, подобная модель, на краткосрочном и среднесрочном горизонтах планирования, действительно, способна оказать положительное влияние на динамику взимания таможенных платежей и сборов, однако, в долгосрочной перспективе не окажет стимулирующего воздействия на внешнеэкономический торговый оборот [Филиппов, Мосеевкова, Петрушина 2019]. Кроме того, возложение широкого фискального функционала на таможенные органы приводит к дополнительным издержкам и сложностям для субъектов внешнеэкономической деятельности.

Причины формирования такой «ограничительной» модели в России, на наш взгляд, глубоко дифференцированы. В их число, кроме прочего, входит тенденциозное снижение благоприятности в международных экономических отношениях в силу принятия политически мотивированных решений международного сообщества.

В силу оказания санкционного давления на национальную экономику, как следствие, сокращения внешнеторгового оборота, фискальные регуляторы вынуждены пересматривать и ужесточать уже существующую фискальную политику для обеспечения прежнего уровня наполняемости федерального бюджета. Подобная внешнеэкономическая конъюнктура привела к «режиму повышенной готовности» российского бюджета, характеризующемуся ужесточением контроля над хозяйствующими субъектами, направленностью на его дальнейшее ужесточение и подготовку федерального бюджета к усилению санкционного давления [Моргун 2018].

Необходимо отметить, что таможенные органы динамично используют цифровые инструменты для редуцирования и автоматизации ряда процедур, например, подачи деклараций, их регистрации и выпуска, упрощая взаимодействие с субъектами внешнеэкономической деятельности, однако, на наш взгляд, это является вынужденной мерой регулятора из-за безальтернативности ветвей развития в сложившихся условиях. Более того, подобная автоматизация сопровождается расширением индикаторов в рамках риск-ориентированного подхода, предполагая параллельное повышение степени добросовестности субъектов внешнеэкономической деятельности в области соблюдения таможенного законодательства для получения доступа к некоторым элементам электронного функционала, что свидетельствует о принципах паритета удобства бизнеса и ужесточения фискального контроля.

В свою очередь, тенденция к негативной внешнеэкономической конъюнктуре, разумно заметить, не подлежит полному нивелированию и через взаимодействие в рамках политико-экономических союзов, в частности, через ЕАЭС. Сложившиеся проблемы обусловлены превалирующим экономическим характером России в рамках союза, что самоочевидно предполагает проекцию негативных тенденций на иных участников Союза и препятствует нивелированию проблем посредством перераспределения внешнеторгового оборота.

Отсутствие прежней экономической конъюнктуры, на наш взгляд, детерминирует необходимость перераспределения функционала для достижения паритета между фискальными и иными функциями таможенного регулятора, особенно, в области гармонизации взаимоотношений публичной власти и субъектов внешнеэкономической деятельности, формирования благоприятных условий для бизнеса.

Достижение соответствующих целей, в частности, представляется возможным через кадровую модернизацию таможенных органов в области взимания таможенных платежей, повышение интегративности во взаимодействии с иными органами фискального контроля, трансформация информационно-аналитического обеспечения фискального контроля через повышение качества анализа широких данных и средств их аккумуляции [Сокольников 2011, с. 87].

Трансформация в секторе цифрового взаимодействия между таможенными органами и коммерческим сектором, кроме прочего, выражается в замещении прямого контроля информационным, посредством аналитико-информационной работы. Результатами такого перехода стало массовое внедрение инструментов электронного декларирования, а также унификации таможенных платежей.

Однако дальнейшая функциональная трансформация деятельности таможенных органов должна быть связана с улучшением нормативных регулятивных условий, устранением существующих недостатков регулирования и консолидации законодательных положений. В частности, гармонизация нормативного массива должна затрагивать сферу взаимодействия в рамках ЕАЭС, требующей практической интеграции для целей повышения эффективности взаимодействия, в частности, для целей медиативного разрешения фискальных притязаний, обеспечения соблюдения прав и законных интересов субъектов внешнеэкономической деятельности из государств-членов ЕАЭС. Более того, требуется расширение секторов взаимодействия между таможенными органами и прочими публичными регуляторами по вопросам фискального администрирования.

Так, например, ФТС РФ совместно с заинтересованными федеральными ведомствами и Торгово-промышленной палатой Российской Федерации разработала более 60 технологических карт межведомственного взаимодействия, являющихся технологической и юридической базой для осуществления электронного межведомственного сотрудничества [Филиппов, Мосеенкова, Петрушина 2019]. О необходимости повышения качества межведомственного взаимодействия в контексте таможенного менеджмента также свидетельствуют положения Стратегии развития таможенной службы до 2030 года, указывающей на нормативную регламентацию работы информационных систем межведомственного взаимодействия как на элемент международного валютного контроля и гармонизации международного таможенного контроля в рамках ЕАЭС в целом¹.

Разумно полагать, что подобные системы должны функционировать на основе утилитарности и единообразия для участников ЕАЭС. Кроме того, очередным этапом развития должно выступить установление возможности выпуска товаров под обеспечение уплаты таможенных пошлин и налогов в случаях проведения дополнительных проверок, связанных с принятием решений о классификации товаров и стране их происхождения, а также развития института генеральной финансовой гарантии [Гостева, Цуканова 2016]. Финансовой гарантией обеспечивается исполнение обязательств импортера по принятию товаров к бухгалтерскому учету (с предоставлением доступа к нему со стороны таможенных и налоговых органов), сообщению необходимых сведений для проверки правильности расчета таможенных платежей и их уплаты в установленные сроки [Баландина, Пономарев, Синельников-Мурылев, Точин 2018].

Таким образом, модернизация сектора фискального администрирования таможенных органов обладает, на наш взгляд, существенным потенциалом для дальнейшей модернизации. Преобразования, в которых нуждается таможенный регулятор, могут поспособствовать нормативной институционализации пересмотра баланса фискальной и иных функций таможенных органов, возобновить дискуссию об основном характере деятельности таможенных органов. Кроме того, трансформация моделей взаимодействия между регулятором и субъектами внешнеэкономической деятельности может быть достигнута посредством детализации существующих пол-

¹ Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 23 мая 2020 г. № 1388-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 22, ст. 3572.

номочий. В рамках взаимодействия государственных членов ЕАЭС возможны пересмотр и дальнейшая интеграция направлений фискального контроля

посредством цифровой интеграции, единства информационно-аналитического обеспечения деятельности таможенных органов.

Список цитируемых источников

Баландина, Пономарев, Синельников-Мурылев, Точин 2018 – Баландина Г. В., Пономарев Ю. Ю., Синельников-Мурылев С. Г., Точин А. В. Таможенное администрирование в России: что делать? М. : ИД «Дело», 2018. 25 с.

Гостева, Цуканова 2016 – Гостева М.И., Цуканова Н.Е. Совершенствование системы уплаты таможенных платежей // Теория и практика современной науки. 2016. № 11(17). С. 35–46.

Моргун 2018 – Моргун А. В. Совершенствование системы уплаты таможенных платежей // Молодой ученый. 2018. № 45. С. 87 – 89.

Сокольникова 2011 – Сокольникова О.Б. Совершенствование механизма взимания таможенных платежей как инструмента формирования доходной части федерального бюджета : дис. ... канд. экон. наук / Сокольникова Ольга Борисовна. Москва, 2011. 192 с.

Фахретденова 2021 – Фахретденова Э.В. Роль фискальной деятельности таможенных органов в обеспечении экономической безопасности // Глобус: экономика и юриспруденция. 2021. № 2(42). С. 15-25.

Филиппов, Мосеевкова, Петрушина 2019 – Филиппов М. И., Мосеевкова А. О., Петрушина О. М. Актуальные вопросы администрирования таможенных платежей // Modern Economy Success. 2019. № 6. С. 72-76.

References

Balandina, G. V., Ponomarev, Yu. Yu., Sinel'nikov-Murylev, S. G. and Tochinn, A. V. (2018), Customs administration in Russia: what to do? [Tamozhennoe administrirovanie v Rossii: chto delat'?), *Izdatel'skii dom «Delo»*, Moscow, Russia.

Gosteva, M. I. and Tsukanova, N. E. (2016), "Improving the system of payment of customs duties", *Teoriya i praktika sovremennoi nauki*, no. 11(17), pp. 35–46.

Morgun, A. V. (2018), "Improving the system of payment of customs payments", *Molodoi uchenyi*, no. 45, pp. 87–89.

Sokol'nikova, O. B. (2011), Improving the mechanism for collecting customs payments as a tool for the formation of the revenue side of the federal budget, Ph. D. Thesis, Economics and management of the national economy; Finance, money circulation and credit, Rossiiskaya tamozhennaya akademiya, Moscow, Russia.

Fakhretdenova, E. V. (2021), "The role of fiscal activity of customs authorities in ensuring economic security", *Globus: ekonomika i yurisprudentsiya*, no. 2(42), pp. 15–25.

Filippov, M. I., Moseenkova, A. O. and Petrushina, O. M. (2019), "Topical issues of administration of customs payments", *Modern Economy Success*, no. 6, pp. 72–76.

Информация об авторах

И. В. Погодина – кандидат юридических наук, доцент заведующий кафедрой финансового права и таможенной деятельности ВлГУ

С. П. Спиркин – студентка ВлГУ

Статья поступила в редакцию 26.05.2022; одобрена после рецензирования 30.05.2022; принята к публикации 04.06.2022.

Information about the authors

I. V. Pogodina – PhD (law), Associate professor Head of the Department of Financial Law and Customs Activities of the VISU

S. P. Spirkin – student of the VISU

The article was submitted 26.05.2022; approved after reviewing 30.05.2022; accepted for publication 04.06.2022.

Научная статья
УДК 339.5

Галина Викторовна Станкевич¹, Анна Сергеевна Меньшикова²

¹ Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет),
Владикавказ, Россия, stankevich.g@yandex.ru

² Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия, gpp_vlgu@mail.ru

ТАМОЖЕННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ ТАМОЖЕННЫХ СОЮЗОВ

Ключевые слова: таможенная политика, таможенные союзы, экономическая интеграция
Аннотация. В статье анализируются основные составляющие таможенной политики как системной категории, исследуются вопросы устойчивости таможенных союзов исходя из согласованности таможенной политики между странами таможенного союза.

Для цитирования: Станкевич Г. В., Меньшикова А. С. Таможенная политика как фактор устойчивости таможенных союзов // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 2(32). С. 33–37.

Original article

Galina V. Stankevich¹, Anna S. Men'shikova²

¹ North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy (State Technological University), Vladikavkaz, Russia, stankevich.g@yandex.ru

² Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia, gpp_vlgu@mail.ru

Customs policy as a factor in the sustainability of customs unions

Keywords: customs policy, customs unions, economic integration
Abstract. The article analyzes the main components of the customs policy as a system category, examines the issues of stability of customs unions based on the degree of consistency of customs policy between the countries of the customs union.

For citation: Stankevich, G. V. and Men'shikova, A. S. (2022), "Customs policy as a factor in the sustainability of customs unions", *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 2(32), pp.33–37.

Первичным в рассуждении о временной и институциональной устойчивости таможенных союзов выступает определение ключевых факторов, в зависимости от которых находятся принимаемые в рамках таможенных союзов решения и дальнейшие пути совместной деятельности объединившихся стран. По нашему мнению, одним из таких факторов выступает таможенная политика.

В рамках понимания таможенной политики как категории не имеется единого взгляда на определение ее сущностных единиц, в связи с чем в науке подход к исследованию таможенной политики подразделяется на две ветви: общетеоретическую и специально-правовую.

Исходя из первого пути понимания таможенной политики, в качестве таковой надлежит рассматривать систему вырабатываемых и реализуемых в деятельности таможенного союза мер, которые детерминируют его дальнейшее функционирование и направления его совершенствования. Вторая из обозначенных концепций предполагает, что таможенная политика представляет собой связанную совокупность экономических и политических мер, определяющих

правовое и практическое содержание деятельности таможенного союза, доминирующий подход в разрешении стоящих перед ним задач и достижения целей [Падалко 2021].

Целью выработки таможенной политики таможенного союза большинство исследователей называют как достижение согласованности в экономических интересах субъектов – участников таможенного союза в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Исходя из более узкой точки зрения, данные цели возможно определить через обеспечение реализации наиболее эффективных мер сотрудничества между членами таможенного союза и его внешними партнерами.

Само по себе создание таможенного союза предполагает преобразования в имеющейся среде экономической активности как во внутриэкономической сфере объединения, так и в его внешнеэкономических отношениях, что достигается прежде всего за счет согласования тарифных и нетарифных условий функционирования таможенного союза [Болточко 2016, с. 261]. Исходя из сказанного, акторами таможенной политики таможенных союзов в экономико – политическом ключе представлен участниками ВЭД, действующими

щими в странах – членах таможенного союза, на которых распространяются меры таможенной политики, сам таможенный союз как носитель правосубъектности, способный принимать стратегические решения и нормы, отдельные государства – члены таможенного союза, национальные таможенные администрации, отвечающие за практическое воплощение принятой таможенной политики таможенного союза [Степанов, Булычева 2017].

Исходя из описанных различий в понимании сущности таможенной политики, дифференцируется также и ее объект. В случае общетеоретического понимания, объект таможенной политики представлен совокупностью направлений деятельности и развития таможенного союза, тогда как в специально – правовом понимании данный объект формулируется уже в качестве отношений, формирующихся между акторами таможенной политики в связи с их участием во внешнеэкономической деятельности [Сауренко 2013а]. Однако, ни один из рассматриваемых нами подходов не означает отказа от интерпретации таможенной политики в качестве системного объективного процесса, находящегося в тесной интеграции с политическими ориентирами членов таможенного союза.

Выработка конкретных составляющих таможенной политики таможенного союза предполагает первичное соглашение стран относительно принципов, лежащих в основе функционирования таможенного союза. Принципами таможенной политики в экономической науке принято называть систему социальных, экономических, политических ориентиров, которые способствуют структурному формированию таможенной политики и ее реализации в деятельности таможенного союза. Как правило, принципы таможенного союза, рассмотренные в совокупности, позволяют судить о характере политики таможенного союза, а именно о ее либерально – экономических либо о протекционистских чертах [Назаренко 2014]. Задачи таможенной политики, исходя из сказанного, заключаются в обеспечении непрерывного совершенствования таможенного союза, поддержании его нормального функционирования, в том числе в достижении успешной реализации выбранных моделей взаимодействия внутри таможенного союза и за его пределами.

Сам по себе факт создания таможенного союза предполагает дифференциацию его политики вовне и между странами – участницами объединения, что, как правило, сопряжено с введением ограничений и запретов в отношении третьих стран. Последствия реализации таможенной политики соответственно распространяются на

всех членов таможенного союза ввиду наличия у них общей субъектности [Лисицын 2015], делегирования части полномочий национальных таможенных администраций в пользу центральных органов управления таможенного союза [Роговец 2018]. В частности, перераспределение полномочий означает возможность нормотворчества органами управления таможенного союза по вопросам его компетенции, определение таможенного тарифа по отношению к третьим странам, экспортных и импортных ограничений, стандартизацию таможенных процедур, информационно – аналитической деятельности и торгового режима [Сауренко 2013b].

Проследим реализацию описанных положений на примере двух таможенных союзов, различных в своем характере: Европейского союза и Евразийского экономического союза (далее: ЕС и ЕАЭС соответственно).

ЕС выступает одними из самых крупных и устойчивых таможенных союзов, в котором функционал таможенного регулирования практически в полной мере отнесен на уровень органов управления таможенного союза. При этом, формированию данного объединения предшествовал значительный процесс интеграции в экономической сфере, очерченных Римским договором 1957 года, приведший к практически полному отказу от барьеров между членами объединения на внутренних границах. Примечательно, что нормативными источниками таможенной политики ЕС выступают не только акты его собственного нормотворчества, но и акты, издаваемые ВТО.

Формирование таможенной политики ЕС обеспечивается путем предметной дифференциации и специализации в деятельности внешнеэкономических институтов ЕС, что позволяет эффективно определять и при необходимости корректировать векторы внешнеэкономических отношений государств – членов ЕС. В то же время, длительность функционирования и массовый характер данного таможенного союза, наряду с необходимостью восприятия положений ГАТТ и ВТО, означают для него необходимость в поддержании паритета между свободой экономической деятельности, внешней торговли и применением протекционистских мер в таможенной деятельности.

Таможенный тариф, установленный Регламентом Совета ЕС 2658/87 «О тарифе, статистической номенклатуре и общем таможенном тарифе», определяется применяемым режимом к стране – партнеру ЕС, так, при действии в отношении страны режима наибольшего благоприятствования, подлежит применению обычная, пониженная ставка, тогда как при отсутствии данного режима ставки таможенного тарифа

трансформируются в сторону автономных, повышенных, что также свидетельствует о поиске баланса протекционизма и режима свободной торговли. Для таможенной тарификации в ЕС характерна гибкость применительно к определению ставок исходя из стадии готовности перемещаемого товара. Так, чем более производственно завершенным является продукт, тем более высокая ставка таможенного тарифа подлежит применению, и, соответственно, таможенная политика смещается в сторону протекционистского фокуса, обратное же происходит в случае перемещения через таможенную границу сырья и комплектующих изделий. Эффективность протекционизма в таможенной политике находится во взаимосвязи с разницей в таможенных пошлинах на готовую и на сырьевую продукцию – чем более выражен разрыв в тарифах, тем более протекционистское назначение имеют таможенные пошлины.

Таможенные платежи, взимаемые в рамках таможенного тарифа ЕС, подразделяются на таможенные пошлины, существующие в рамках общего тарифа; сельскохозяйственные пошлины; антидемпинговые и компенсационные пошлины; акцизы; налоги с оборота.

В то же время, таможенная политика ЕС широко оперирует нетарифными способами регулирования внешнеэкономической деятельности прежде всего в отношениях с третьими странами, такими как квотирование импорта; ограничение экспорта; технические ограничения. При этом, данные практики органически происходят из применимых таможенных правил стран ЕС, существовавших до оформления союза [Попова 2020].

Квотирование в ЕС может носить автономный характер, применяться в одностороннем порядке, так и в рамках двусторонних соглашений, также квоты могут носить абсолютный и субъективный характер, если они применяются в рамках санкционной политики к третьим государствам [Слонова 2020]. Управляющий орган ЕС также обладает полномочиями по контролю за экспортом стран – ЕС, в том числе в части введения ряда ограничений, наиболее масштабным из которых выступает эмбарго, которые, однако, не всегда имеют под собой сугубо экономическое обоснование. В то же время, ограничения могут быть и вполне оправданы при обороте продукции, обладающей опасными свойствами и если это прямо предусмотрено международными соглашениями [Багаева 2014].

Немаловажной составляющей таможенной политики ЕС, принадлежащей к ее либерально – экономической части, выступает построение единого экономического пространства обращения товаров и услуг, предполагающее возможность обращения

товара на всей территории ЕС при его ввозе в любую из его стран [Попова 2020].

Исходя из изложенного, таможенная политика ЕС развивалась в условиях действия принципов экономического либерализма, предполагающего формирование единого экономического пространства, свободный оборот товаров и услуг, действие единого таможенного тарифа, однако, впоследствии в таможенной политике ЕС был достигнут паритет указанных начал с протекционистскими мерами таможенной политики.

Переходя к характеристике таможенной политики ЕАЭС, отметим, что в данном случае формирование единых правил таможенной политики осложняется существенным дисбалансом в экономическом развитии стран – членов ЕАЭС, что, однако, не препятствует странам ЕАЭС принимать решения, предполагающие интенсивную интеграцию в экономической сфере. Договор о ЕАЭС также включает в себя положения об обеспечении свободного перемещения товаров и услуг на общей таможенной территории, проведении консолидированной таможенной политики и делегирование ряда полномочий на уровень органов управления ЕАЭС.

Методология тарифного регулирования, применяемая в ЕАЭС, базово не имеет отличий в принципах, реализуемых в таможенно – тарифном регулировании в ЕС, хотя и предусматривает применение дополнительных тарифных инструментов, представленных ввозными и вывозными пошлинами. Протекционистские начала в таможенной политике ЕАЭС главным образом сосредоточены в нетарифном регулировании, представленном квотированием импорта или экспорта, лицензированием импортно-экспортных операций, введением разрешительного порядка ввоза(вывоза) и т.д.

При этом, существенное место в таможенной политике ЕАЭС выступает вопрос обеспечения экспорта энергоносителей в пользу третьих стран, где более преобладают либеральные меры регулирования, представленные применением беспошлинного режима вывоза в рамках утвержденных годовых балансов, обеспечивающих потребности внутреннего рынка при гарантиях соблюдения и фактическом обеспечении экономических интересов Российской Федерации, в том числе в отношении реэкспорта. Контроль за обоснованностью предоставления данных преференций в рамках экспорта углеводородов в соответствии с условиями соглашений о разделе продукции, остается нерешенной актуальной задачей общей таможенной политики ЕАЭС [Сауренко 2013а].

Отметим также, что существенной противоречие с принципами проведения таможенной

политики ЕАЭС выступает перенос решения вопросов об установлении ставок ввозных и вывозных пошлин на национальный уровень, тем самым выводящий их из – под действия общего таможенного тарифа. Данное обстоятельство обуславливается нестабильностью в региональных экономиках стран ЕАЭС, применением санкционных мер в отношении стран - членов ЕАЭС, требующей управления рисками в части обеспечения непрерывности цепочек поставок. Сказанное свидетельствует о необходимости поиска путей по консолидации таможенной политики ЕАЭС в части проведения совместного тарифного регули-

рования в рамках созданного таможенного союза, совершенствования применяемого нетарифного регулирования и нивелирования экономических рисков для единого рынка ЕАЭС, в том числе путем принятия оперативных мер национальными администрациями стран – членов ЕАЭС.

Формирование согласованной таможенной политики позволит обеспечить баланс в таможенном регулировании на территории ЕАЭС, повысить степень адаптивности таможенного союза, учет общей воли объединившихся стран в построении экономических отношений друг с другом и с внешними партнерами.

Список цитируемых источников

Багаева 2014 – Багаева Н. У. Единая торговая политика Европейского союза: специфика и основные принципы // Экономика: стратегия и практика. 2014. № 3. С. 23–30.

Болточко 2016 – Болточко П. И. Таможенная политика: теоретические подходы // Беларусь в современном мире : материалы XIV Междунар. конф., посвящ. 94-летию образования Белорусского гос. ун-та, 29 окт. 2015 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. Минск : Изд. центр БГУ, 2016. С. 261–262.

Лисицын 2015 – Лисицын В. А. Соотношение понятий «таможенная политика» и «таможенные правоотношения» // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2015. № 1 (30). С. 15–20.

Назаренко 2014 – Назаренко Н. А. Таможенная политика: понятие, принципы, основные направления // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 7. С. 69–75.

Падалко 2021 – Падалко К. С. Особенности таможенно-тарифного регулирования в условиях ЕАЭС // Форум молодёжной науки. 2021. №. 4. С. 148–155.

Попова 2020 – Попова П.А. Таможенно-тарифное регулирование в зарубежных странах на примере Европейского союза // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 1-2. С. 21–29.

Роговец 2018 – Роговец К. Н. Таможенная политика: сущность и значение // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 1. История и археология. Философия. Политология. 2018. Т. 10. № 3. С. 101–114.

Сауренко 2013а – Сауренко Т.Н. Таможенная политика как инструмент обеспечения эффективного экономического взаимодействия государств—участников таможенного союза // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2013. № 5 (83). С. 74–79.

Сауренко 2013б – Сауренко Т.Н. Концептуальные и методологические аспекты формирования таможенной политики таможенного союза // Инициативы XXI века. 2013. № 4. С. 43–47.

Слонева 2020 – Слонева А. К. Внешнеторговая деятельность Европейского союза // Экономические стратегии ЕАЭС: проблемы и инновации : сб. трудов конф. Москва : РУДН, 2020. С. 397–404.

Степанов, Булычева 2017 – Степанов Е.А., Булычева Ю.В. Таможенная политика в современной России // Таможенное дело и внешнеэкономическая деятельность компаний. 2017. № 1. С. 249–260.

References

Bagaeva, N. U. (2014), “Common trade policy of the European Union: specifics and basic principles”, *Ekonomika: strategiya i praktika*, no. 3, pp. 23–30.

Boltochko, P. I. (2016), “Customs policy: theoretical approaches”, *Belarus' v sovremennom mire, Belgorodskii gosudarstvennyi universitet*, Minsk, Belarus', pp. 261–262.

Lisitsyn, V. A. (2015), “The relationship between the concepts of “customs policy” and “customs legal relations””, *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava*, no. 1(30), pp. 15–20.

Nazarenko, N. A. (2014), “Customs policy: concept, principles, main directions”, *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, no. 7, pp. 69–75.

Padalko, K. S. (2021), “Features of customs and tariff regulation in the conditions of the EAEU”, *Forum molodezhnoi nauki*, no. 4, pp. 148–155.

Popova, P. A. (2020), “Customs and tariff regulation in foreign countries on the example of the European Union”, *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, no. 1-2, pp. 21–29.

Rogovets, K. N. (2018), “Customs policy: essence and meaning”, *Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yanki Kupaly. Seriya 1. Istoriya i arkheologiya. Filosofiya. Politologiya*, Vol. 10, no. 3, pp. 101–114.

Saurenko, T. N. (2013), “Customs policy as a tool for ensuring effective economic interaction between the

states-participants of the customs union”, *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, no. 5(83), pp. 74–79.

Saurenko, T. N. (2013), “Conceptual and methodological aspects of the formation of the customs policy of the customs union”, *Initsiativy XXI veka*, no. 4, pp. 43–47.

Sloneva, A. K. (2020), “Foreign trade activities of the European Union”, *Ekonomicheskie strategii EAES: problemy i innovatsii*, Peoples’ Friendship University of Russia, Moscow, Russia, pp. 397–404.

Stepanov, E. A. and Bulycheva, Yu. V. (2017), “Customs policy in modern Russia”, *Tamozhennoe delo i vneshneekonomicheskaya deyatelnost’ kompanii*, no. 1, pp. 249–260.

Информация об авторах

Г. В. Станкевич – доктор политических наук, доцент проректор по учебной работе и качеству образования Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственный технологический университет)

А. С. Меньшикова – студентка ВЛГУ

Information about the authors

G. V. Stankevich – Doctor of Political Sciences, Associate Professor Vice-Rector for Academic Affairs and Quality of Education of the North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University)

A. S. Men’shikova – student of VLSU

Статья поступила в редакцию 11.05.2022; одобрена после рецензирования 23.05.2022; принята к публикации 23.05.2022.

The article was submitted 11.05.2022; approved after reviewing 23.05.2022; accepted for publication 23.05.2022.

Научная статья
УДК 340.12

Александр Николаевич Столяров¹, Петр Владимирович Шумов²

¹ Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия, pshumov@gmail.com

² Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия, alexandr.stolyarov98@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ЯЗЫКИ ПРОГРАММИРОВАНИЯ: ГРАНИ ВЗАИМОСВЯЗИ

Ключевые слова: право, программирование, код, язык программирования, законодательство, правотворчество.

Аннотация. Статья исследует право и программирование путем проведения аналогии между ними. Предпринята абстрактная попытка рассмотреть право как определённый сборник программ, как язык программирования.

Для цитирования: Столяров А. Н., Шумов П. В. Правовое регулирование и языки программирования: грани взаимосвязи // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 2(32). С. 38–40.

Original article

Alexander N. Stolyarov¹, Petr V. Shumov²

¹ Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia, pshumov@gmail.com

² Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia, alexandr.stolyarov98@mail.ru

Legal regulation and programming languages: relationship facets

Keywords: law, programming, code, programming language, legislation, lawmaking.

Abstract. The article explores law and programming by drawing an analogy between them. An abstract attempt is made to consider law as a certain collection of programs, as a programming language.

For citation: Stolyarov A. N., Shumov P. V. (2022), “Legal regulation and programming languages: relationship facets”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs*. «Law science» edition, no. 2(32), pp.38–40.

Большинство различных социальных программ, в отличие от законов возникают самостоятельно, непредсказуемо, какие-то из них являются врождёнными, то есть, это говорит о том, что их появление фактически не зависит от человека. Но это не относится к законам и правовым нормам, они создаются людьми и только людьми, и появление новых законов зависит только от людей и их деятельности.

Если сравнивать программирование и правотворчество, то можно заметить, что между собой это довольно схожие явления и процессы. Схожесть в первую очередь заключается в том, что и в создании программы для ЭВМ, и в правотворческой деятельности происходит алгоритмизация, задаётся вектор, коридор возможностей, в рамках которого или строго в соответствии с которым будут совершаться те или иные действия. Судебное решение, акт прокурорского реагирования, постановление следователя, материалы адвоката все эти документы создаются в строго определенной последовательности, описанной в правовой программе.

Большая Советская Энциклопедия содержит следующую информацию о сути программирования как процесса «...если правила описания плана решения задачи на некотором этапе будут точными, формальными и универсальными, т. е. применимыми к любой задаче, то тогда можно говорить о существовании некоторого языка программирования, используемого при составлении программы»². Если посмотреть на право через призму социального программирования, то вся юридическая терминология, которая составлялась и корректировалась веками, различные приемы и методы юридической техники, которые разрабатывались и совершенствовались не один год представляются частями процесса социального регулирования через создание «правовых программ». То есть получается, что право – это определённый язык, у которого, как и у языка программирования, своя лексика, грамматика, правила составления слов, предложений и текстов. На данном языке говорят все представители юридической профессии. На основе этого юридического

² Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. – М. : Сов. энцикл., 1970–1981. – 30 т.

языка создаются различного рода законы, нормы. Право, таким образом, можно рассматривать не только как систему норм, но и как набор средств для создания данных норм – язык юридического программирования.

В каждой норме, содержится некий алгоритм, который либо представляет собой завершённую программу, либо элемент, часть последовательности такой программы.

В качестве примера можно взять положения законов Хаммурапи «Если человек украл либо вола, либо овцу, либо осла, либо свинью, либо же лодку, то, если это принадлежит богу или дворцу, он должен заплатить в тридцатикратном размере, а если это принадлежит мушкенуму, он должен возместить в десятикратном размере. Если вор не имеет чем платить, он должен быть убит»¹.

В данной статье содержится исполнимая программа для судьи и, если представить, что вместо судьи правовую ситуацию будет разрешать искусственный интеллект, то для вынесения правоприменительного акта по делу понадобится написать код. Например, на языке программирования BASIC, код будет выглядеть примерно следующим образом:

```
CLS
INPUT «Стоимость похищенного имущества», (A)
PRINT «Кто владелец похищенного имущества?
Богу? Дворцу? Мушкенуму?»
INPUT «Владелец», (B)
IF B = Богу The amount = A x 30
IF B = Дворцу The amount = A x 30
IF B = Мушкенуму The amount = A x 10 C =
Amount
INPUT «Сколько должен заплатить вор?», (D)
IF D < C THEN PRINT «Убить его»
ELSE PRINT «Пусть заплатит», (Amount)
END
```

Выходит, что на первый взгляд никакой разницы в функционировании судьи, который будет руководствоваться законом и искусственным интеллектом, который будет руководствоваться программой – нет.

Если рассматривать процесс создания программ для ЭВМ и процесс создания правовых норм, то можно установить лишь небольшие отличия, а алгоритм действий вообще очень похож и включает в себя:

1. Анализ ситуации, установление фактов, имеющих значение;
2. Целеполагание, постановка задач (например: техническое задание, пояснительная записка к законопроекту);

¹ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / Под ред. З.М. Черниловского. — М. : Юрид. лит., 1984. — 472 с.

3. Коддинг, создание программы, разработка проекта нормативного правового акта (как правило в тестовом режиме, если это программа, то отладка производится на отдельном сайте, если это правовая норма, то для начала она может быть пилотно реализована на ограниченной территории);

4. Отладка, корректировка (вносятся необходимые изменения, если это программа, то выпускается новый патч, который исправляет старые ошибки, баги и т.д., если это правовая норма, то вносятся поправки в нормативный правовой акт).

Для функционирования правовой нормы или комплекса норм также, как и для программы нужна определенная среда, в которой они могут существовать и реализовываться. Среда эту для права составляет вся система правовых норм: одни нормы обеспечивают работу других, образуют основу для их существования и применения, непосредственно или опосредованно взаимодействуют друг с другом. Нормы материального права бесполезны без права процессуального, а нормы процессуального бессмысленны без права материального. Гражданский кодекс опирается на Конституцию, дополняется другими законами и подзаконными актами, а зачастую и актами высших судов (скажем, ст. 395 ГК РФ мертва и неприменима без Постановления Пленума Верховного Суда РФ, Пленума ВАС РФ N 13/14 от 8 октября 1998 г. «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами»). И если всего этого не будет, нормативный акт не будет работать, программа не запустится. Правовая система и правовая среда для правовой нормы - то же самое, что для компьютерной программы операционная система и программная среда.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать следующий вывод, если изначально программирование и право это две абсолютно разные вещи, которые не имеют между собой ничего общего, то при детальном изучении основ и принципов работы обеих социальных систем, можно увидеть, что они очень похожи между собой [Головкин, Новиков, Колесникова 2018]. Они работают по одинаковым принципам, при четком соблюдении определённых правил. И у программирования, и у права есть свой «язык», на котором пишутся все условия и правила, создаются массивы и базы данных. У обеих систем фактически схожий процесс создания и работы.

Но, несмотря на всю их схожесть, присутствуют существенные различия, которые в значительной мере ограничивают возможности и потенциал искусственного интеллекта, его проблема в том, что он строго ограничен кодом, на котором он написан, соответственно, ограничены его возмож-

ности. То есть, при возникновении ситуации, не предусмотренной кодом, и не описанной алгоритмом действий, искусственный интеллект не будет работать, он просто выдаст ошибку или войдет в бесконечный цикл повторений без решения и это будет критично, если искусственный интеллект будет представлен в качестве судьи, в таком случае,

не будет вынесено решение по делу. Человек имеет огромное преимущество перед искусственным интеллектом, так как он может адаптироваться под любую ситуацию, и вынести такое решение, которого никогда не было ранее. Мы не ограничены кодом и действуем не только на основе права, но и в соответствии со свободой воли.

Список цитируемых источников

Головкин, Новиков, Колесникова 2018 – Головкин Р. Б., Новиков М. В., Колесникова Ю. П. Методологические и логические основания исследования интерполяции права // Вестник Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Серия «Юридические науки». 2018. № 3(17). С. 22–30.

References

Golovkin, R. B., Novikov, M. V. and Kolesnikova, Yu. P. (2018), “Methodological and logical foundations for the study of the interpolation of law”, Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. G. i N. G. Stoletovykh. Seriya «Yuridicheskie nauki», no. 3(17), pp. 22–30.

Информация об авторах

А. Н. Столяров – магистрант ВлГУ

П. В. Шумов – кандидат юридических наук, доцент заведующий кафедрой теории и истории государства и права факультета права и управления ВЮИ ФСИН России; доцент кафедры гражданского права и процесса ВлГУ

Статья поступила в редакцию 04.06.2022; одобрена после рецензирования 16.06.2022; принята к публикации 18.06.2022.

Information about the authors

A. N. Stolyarov – Graduate student of the VLSU

P. V. Shumov – PhD (Law), Associate Professor Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Faculty of Law and Management of the VLI of the FPS of Russia; Associate Professor of the Department of Civil Law and Process of the VLSU

The article was submitted 04.06.2022; approved after reviewing 16.06.2022; accepted for publication 18.06.2022.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Научная статья
УДК 330

Ирина Александровна Ермилина¹, Роман Ильич Колосов², Мария Леонтьевна Гачава³

^{1,2,3} Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Владимир, Россия

¹ iriska14102001@gmail.ru

² kolosov.roman37@inbox.ru

³ mdobrunina@mail.ru

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФОНДА НАЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ
В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ**

Ключевые слова: Фонд национального благосостояния, Правительство РФ, Бюджетное правило, антироссийские санкции, государство, экономика, финансирование.

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы формирования и использования фонда национального благосостояния Российской Федерации. Обоснована значимость формирования различных государственных резервов, фондов для обеспечения устойчивого экономического развития государства в условиях рыночной экономической системы. Рассмотрено изменение функционирования ФНБ в рамках антироссийских санкций. Сделаны прогнозы на дальнейшее финансирование и деятельность ФНБ и бюджетного правила.

Для цитирования: Ермилина И. А., Колосов Р. И., Гачава М.Л. Актуальные проблемы предотвращения проносов и перебросов запрещенных вещей в исправительные учреждения (СИЗО) // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 2(32). С. 41–43.

ACTUAL ISSUES INDUSTRIAL LEGAL SCIENCE AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Original article

Irina A. Ermilina¹, Roman I. Kolosov², Maria L. Gachava³

^{1,2,3} Vladimir Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia

¹ iriska14102001@gmail.ru

² kolosov.roman37@inbox.ru

³ mdobrunina@mail.ru

Functioning of the national welfare fund in the context of the introduction of anti-russian sanctions

Keywords: National Welfare Fund, Government of the Russian Federation, Budget rule, anti-Russian sanctions, state, economy, financing.

Abstract. The article discusses the problems of formation and use of funds of the National Welfare Fund of the Russian Federation. The importance of the formation of various state reserves, funds to ensure the sustainable economic development of the state in a market economic system is substantiated. The article discusses the change in the functioning of the NWF within the framework of anti-Russian sanctions. Forecasts were made regarding the further financing and activities of the NWF and the budget rule.

For citation: Ermilina, I. A., Kolosov R. I. and Gachava M. L. (2022), “Functioning of the national welfare fund in the context of the introduction of anti-russian sanctions”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs*. «Law science» edition, no. 2(32), pp. 41–43.

Мир¹ меняется очень быстро и стремительно. Нельзя быть уверенным в том, что будет через год и даже что будет завтра. Для того,

чтобы быть готовым к новым трудностям, человек делает накопления. Государство также заботится о благополучии своих граждан, о стабильном развитии экономики.

© Ермилина И. А., Колосов Р. И., Гачава М.Л., 2022

Финансовые кризисы прошлых лет очень тщательно исследуются, экономисты и политологи пытаются больше не создавать условий для развития кризиса, но тем не менее, нельзя быть уверенным в завтрашнем дне в условиях санкций и внешнего давления на Россию.

Для поддержания жизнеспособности государства и общества создаются фонды национального благосостояния (ФНБ). Российская Федерация на основе опыта других стран создала собственную систему, которая призвана обеспечить стабильность национальной пенсионной системы, а также сформировать резерв для минимизации неблагоприятных последствий внутренней и внешней финансовой конъюнктуры [Дорофеев 2019, с. 661].

В России они существуют относительно недавно и даже уже имеют небольшую историю. В 2004 году появился стабилизационный фонд. Он был создан для регулирования экономики. В 2008 году стабилизационный фонд был разделен на две службы: резервный фонд и фонд национального благосостояния (ФНБ). С 1 января данные структуры объединили.

Фонд национального благосостояния – это запас федеральных денег, инвестируемых в различные активы.

ФНБ формируется и пополняется через дополнительные нефтегазовые доходы федерального бюджета в рублях и иностранной валюте, в частности в результате реализации на внешних рынках углеводородного сырья и управления собственными средствами¹.

В настоящее время, в результате введения санкций против России, нарушается процедура наполнения и соответственно расходования средств ФНБ, который является основной составляющей фискальной стабильности страны.

На 1 февраля 2022 года ФНБ составлял 13,6 трлн руб. В результате санкций, наложенных многими европейскими странами и объединениями такими как США, Евросоюза, Великобритании и Японии как часть резервов под управлением Банка России стало доступно лишь 4,6 трлн. рублей. Остальными средствами непонятно сможет ли страна когда-нибудь воспользоваться².

В сообщении Минфина от 2 марта 2022 года отмечается об коренных изменения, которые за-

тронут, в частности бюджетную систему. В перспективе ожидается приостановка отдельных пунктов бюджетных правил, которые связаны с главной составляющей пополнения ФНБ, то есть использованием дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета. О дальнейших деталях и изменениях Министерство Финансов пока не сообщало³.

Стоит разобраться в сущности и роли бюджетного правила.

Бюджетное правило – предохранительный механизм, который направлен на защиту бюджета от колебаний цен на нефть.

Нынешнее правило состоит из двух базовых и неразрывных частей. Роль первой части состоит в накоплении или использовании ФНБ. Вторая является формулой, ограничивающей предельные расходы бюджета на год. Общие расходы следует определять, как сумму базовых нефтегазовых доходов (это неизменное правило: недостача восполняется за счет ФНБ, если реальные нефтегазовые доходы оказываются ниже базовых), расходов на обслуживание госдолга и компонента в размере 0,5% ВВП на финансирование инфраструктуры.

В условиях сложившейся ситуации, можно смело сказать, что бюджетное правило перестало выполнять свои функции и стало неактуальным. Это связано с тем, что накопление золотовалютных резервов страны бессмысленно, так их реализовать будет невозможно в связи с введенными санкциями⁴.

Стоит отметить, что правило не работает фактически с первого дня введения антироссийских санкций. Однако официально Бюджетное правило пока не было отменено, но многие юристы и экономисты считают, что это лишь вопрос времени.

Правительство РФ 8 апреля 2022 года в своем сообщении сообщило о приостановке действия бюджетного правила, а 2 марта 2022 года объявило об использовании остатков средств ФНБ на покрытие дефицита бюджета и запрете размещения нового государственного долга.

Дальнейшие действия полностью зависят от того, будет ли принято решение сделать бюджет стимулирующим. Если это случится, то отступление от существующего бюджетного правила и

¹ О порядке управления средствами Фонда национального благосостояния : постановление Правительства Рос. Федерации от 19 янв. 2008 г. № 18 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 4, ст. 270.

² Информация официального сайта Министерства финансов РФ результатах размещения средств Фонда национального благосостояния. URL: <https://www.minfin.ru/ru/performance/nationalwealthfund/> (дата обращения: 20.04.2022).

³ О приказе Минфина России от 22 февраля 2022 г. № 24н : письмо Минфина России от 2 марта 2022 г. № 02-05-11/14897. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Официальный сайт РБК/ Санкции сделали невозможной функционирование бюджетного правила. URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/03/2022/621f4ad49a794775be59fd4d> (дата обращения: 15.04.2022).

введение нового может стать нашим самым ближайшим будущим.

В настоящее же время Правительство РФ перестраивает бюджетную систему в кризисный режим.

2 марта 2022 года премьер-министр Михаил Мишустин высказался о пополнении правительственного резервного фонда посредством оперативного перераспределения бюджетных ассигнований как на федеральном, так и на региональном уровне. Мнение премьер-министра РФ заключается в том, что это создаст возможность финансировать расходы по более актуальным вопросам и проблемам¹.

Многие политологи и экономисты делают прогнозы, как будет трансформироваться и приспособляться к настоящим условиям Российская экономика.

Российский экономист Александр Александрович Широков выдвигает мнение, что Россия еще может вернуться к политике резервирования с помощью бюджетного правила. Он говорит:

«Ослабление курса национальной валюты на 1 руб. при прочих равных приносит бюджету дополнительные поступления на сумму 150 млрд руб. В нынешней ситуации такие сверхдоходы могут составить более 1,5 трлн руб. Предполагаю, что правительство может начать покупать юани и обязательства КНР².»

Роль ФНБ в экономике нашей страны огромна. Он не только обеспечивает устойчивость пенсионной системы РФ, но и служит базой для целого ряда инвестиционных проектов, а также источником покрытия государственного дефицита. Средства Фонда национального благосостояния могут также направляться на поддержку отдельных отраслей национальной экономики. Поэтому стабильное функционирование ФНБ является неотъемлемой частью стабильной и процветающей экономики. Мы находимся на рубеже изменений бюджетного правила и ФНБ, в частности путей его пополнения и направлений финансирования.

Список цитируемых источников

Дорофеев 2019 – *Дорофеев М. Л.* Актуальные проблемы управления средствами фонда национального благосостояния РФ и пути их решения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2019. № 46 (4). С. 652–668.

References

Dorofeev, M. L. (2019), "Actual problems of managing the funds of the National Wealth Fund of the Russian Federation and ways to solve them", *Nauchnye ведомosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika*, no. 46(4), pp. 652–668.

Информация об авторах

И. А. Ермилина – студент Владимирского филиала РАНХиГС

Р. И. Колосов – студент Владимирского филиала РАНХиГС

М. Л. Гачава – кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС

Information about the authors

I. A. Ermilina – Student of Vladimir Branch of RANEPА

R. I. Kolosov – Student of Vladimir Branch of RANEPА

M. L. Gachava – PhD (Law), Associate Professor of the Department of Legal provision of state and municipal administration of Vladimir Branch of RANEPА

Статья поступила в редакцию 24.05.2022; одобрена после рецензирования 08.06.2022; принята к публикации 15.06.2022.

The article was submitted 24.05.2022; approved after reviewing 08.06.2022; accepted for publication 15.06.2022.

---

¹ Мишустин 3 марта проведет совещания по поддержке экономики. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13936371> (дата обращения: 18.04.2022).

---

² Санкции сделали невозможной работу бюджетного правила. URL: <https://zakonvremeni.ru/analytics/8-4-/54053-sanktsii-sdelali-nevozmozhnoj-rabotu-byudzhnogo-pravila.html> (дата обращения: 18.04.2022).

Научная статья
УДК 343.811

Роман Игоревич Захряпин

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия,
zakhryapin@fsin@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕЖИМА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Ключевые слова: меры безопасности, применение физической силы, исправительные учреждения, сотрудники, уголовно-исполнительная система.

Аннотация. Основное место в организации отбывания наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы занимает режим. Для его поддержания и нормального функционирования законодатель использует различные меры безопасности. В настоящее время, средства массовой информации уделяют особое внимание сотрудникам исправительных колоний, следственных изоляторов и тюрем, а именно применение ими мер безопасности, что вызывает различные мнения в обществе. Данная тема является актуальной для уголовно-исполнительной системы и требует детального анализа, так как применение мер безопасности сотрудником, является основой для поддержания режима и обеспечения личной безопасности сотрудников и других осужденных, подозреваемых, обвиняемых, находящихся на территории исправительного учреждения.

Для цитирования: Захряпин Р. И. Проблемы применения мер безопасности в обеспечении режима в уголовно-исполнительной системе // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 2(32). С. 44–46.

Original article

Roman I. Zakhryapin

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia, zakhryapin@fsin@mail.ru

Problems of applying security measures to ensure the regime in the penal system

Keywords: security measures, use of physical force, correctional institutions, employees, penal enforcement system.

Abstract. The regime occupies the main place in the organization of serving sentences in institutions of the penal enforcement system. For its maintenance and normal functioning, the legislator uses various security measures. Currently, the mass media pay special attention to employees of correctional colonies, pre-trial detention centers and prisons, namely the use of security measures by them, which causes different opinions in society. This topic is relevant for the penal enforcement system and requires a detailed analysis, since the use of security measures by an employee is the basis for maintaining the regime and ensuring the personal safety of employees and other convicts, suspects, accused located on the territory of a correctional institution.

For citation: Zakhryapin, R. I. (2022), “Problems of applying security measures to ensure the regime in the penal system”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 2(32), pp. 44–46.

До принятия действующего уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее: УИК РФ), понятие режима в уголовно-исполнительном праве являлось спорным, так как отсутствовало четкое понятие режима. Настоящий кодекс в ст. 82 закрепил в себе понятие, где особое место уделялось безопасности персонала и осужденных, то есть законодатель выделил, что режим включает в себя обеспечение безопасности. Данному вопросу посвящена ст. 86 УИК РФ, где прописываются случаи, когда сотрудник должен использовать меры безопасности. Сто-

ит отметить, что и в иных нормативно-правовых актах Российской Федерации затрагивается данный вопрос и описывается порядок применения мер безопасности, а именно применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

На наш взгляд, режим поддерживается и функционирует в исправительном учреждении за счет различных элементов, одним из которых являются меры безопасности. Законодатель закрепляет, что в случаях оказания осужденными сопротивления персоналу исправительных учреждений, злостного неповиновения законным требованиям персонала, проявления буйства, участия в массовых беспорядках

рядках, захвата заложников, нападения на граждан или совершения иных общественно опасных действий, а также при побеге или задержании бежавших из исправительных учреждений осужденных в целях пресечения указанных противоправных действий, а равно предотвращения причинения этими осужденными вреда окружающим или самим себе применяются физическая сила, специальные средства и оружие. Мы видим, что в случае нарушения режимных требований, сотрудники имеют право применять различные меры безопасности, в зависимости от степени опасности.

Служба в уголовно-исполнительной системе осложнена и имеет свои специфические моменты. Стоит отметить, что в исправительных учреждениях отбывают наказания такие лица, которые уже преступили черту закона. С точки зрения психологии, такие лица уже имеют подготовленную тактику совершения преступлений [Калашников, Моськин, 2016]. Осужденные, подозреваемые и обвиняемые чаще всего покушаются на жизнь и здоровье сотрудников УИС, испытывая при этом ненависть и злость к персоналу исправительного учреждения. Основной задачей каждого сотрудника исправительного учреждения является обеспечение режима и безопасности лиц, содержащихся под стражей, а также осужденных и иных лиц, находящихся, как на территории исправительного учреждения. Если обратиться с статистическим данным за 2015–2021 год, то сможем сделать вывод о том, что в отношении сотрудников ежегодно совершается 250–300 покушений со стороны осужденных, что ведет к необходимости применения мер безопасности. Но в деятельности сотрудников, зачастую возникают проблемные вопросы о законности применения мер безопасности. Поэтому необходимо провести анализ проблемных моментов. Стоит отметить, что большое количество жалоб поступает в адрес сотрудников отдела безопасности, именно они чаще всего подвергаются нападению со стороны осужденных [Ощепкова 2019].

В процессе исследования нами были выделены следующие проблемы:

Во-первых, из-за коллизионных споров в праве, зачастую адвокаты, правозащитники осужденного, подозреваемого или обвиняемого трактуют нормы права против действий сотрудников УИС [Усеев 2016].

Во-вторых, в моментах, когда исходят различного рода угрозы со стороны спецконтингента,

сотрудник теряет и применяет меры безопасности, которые превышают степень общественного опасности, что приводит к различным негативным санкциям.

В-третьих, применяемые технические средства в УИС, иногда выходят из строя. В практике присутствуют случаи, когда при осуществлении мер безопасности у сотрудников отключался, разрезался, ломался видеорегиистратор, на что уделялось особое внимание следственными органами и судом, они подразумевали, что данные действия специально производил сотрудник УИС.

В-четвертых, незаконные проносы, переброшенные спецконтингенту, влекут за собой то, что у осужденных, подозреваемых, обвиняемых при себе имеются колющие и режущие предметы, что в свою очередь приводит к использованию данных предметов против жизни и здоровья сотрудников.

В-пятых, при применении мер безопасности, прибывая в шоковом состоянии, сотрудники УИС используют фразы, которые делают описанные действия незаконными.

В-шестых, влияние профессионального «выгорания» и отсутствие навыков самоконтроля (самообладания).

Таким образом, проведенный нами анализ показал, что меры безопасности используются для поддержания режима и недопущения преступных деяний. Исходя из практических ситуаций и судебной практики, мы выделили ряд проблемных вопросов, которые требуют незамедлительного решения. Поэтому необходимо внести следующие предложения. На наш взгляд целесообразно проводить дополнительные занятия с сотрудниками УИС, где будут рассматриваться вопросы о равнозначности применения мер безопасности, по пресечению правонарушений спецконтингента. Также необходимо решить на законодательном уровне вопросы с коллизиями, чтобы избежать двоякой трактовки норм права. Со стороны управляющего органа ФСИН, требуется провести замену видеорегиистраторов. В данном случае видеорегиистратор является техническим средством, информация с которого в суде может быть доказательством. Немаловажным моментом остается профессиональное выгорание сотрудника, поэтому необходимо предусматривать различные профессиональные тренинги с сотрудниками для того, чтобы избежать негативных последствий.

Список цитируемых источников

Калашников, Моськин 2016 – Калашников А. Ф., Моськин С. А. О принципиальной модели учебно-профессиональной деятельности, ориентированной на формирование его готовности сотрудников ОВД к обеспечению личной безопасности // Актуальные проблемы развития физической культуры слушателей образовательных организаций МВД России : сб. статей. Орел : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2018. С. 80–84.

Ощепкова 2019 – *Ощепкова О. В.* Обеспечение личной безопасности сотрудника УИС в контексте зарубежного опыта // *Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт* : материалы Всерос. науч.-практ. конф. В 2 ч. Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. С. 170–173.

Усеев 2016 – *Усеев Р. З.* Императивные средства обеспечения безопасности в исправительных учреждениях: сущность, механизм реализации, проблемы правового выражения // *Вестник Кузбасского института*. 2016. № 1(26). С. 97–105.

References

Kalashnikov, A. F. and Mos'kin, S. A. (2018), "On the fundamental model of educational and professional activities, focused on the formation of his readiness of police officers to ensure personal safety", *Aktual'nye problemy razvitiya fizicheskoi kul'tury slushatelei obrazovatel'nykh organizatsii MVD Rossii, Orlovskii yuridicheskii institut MVD Rossii imeni V. V. Luk'yanova*, pp. 80–84. Orel, Russia.

Oshchepkova, O. V. (2019), "Ensuring the personal security of a penitentiary officer in the context of foreign experience", *Penitentsiarnaya bezopasnost': natsional'nye traditsii i zarubezhnyi opyt. In 2 vol. Samarskii yuridicheskii institut FSIN Rossii*, pp. 170–173, Samara, Russia.

Useev, R. Z. (2016), "Imperative means of ensuring security in correctional institutions: essence, implementation mechanism, problems of legal expression", *Vestnik Kuzbasskogo instituta*, no. 1(26), pp. 97–105.

Информация об авторе

Р. И. Захряпин – преподаватель кафедры организации режима и надзора ВЮИ ФСИН России

Information about the author

R. I. Zakhryapin – Lecturer of the Department of Regime Organization and Supervision of VLI of the FPS of Russia

---

Статья поступила в редакцию 04.06.2022; одобрена после рецензирования 16.06.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted 04.06.2022; approved after reviewing 16.06.2022; accepted for publication 18.06.2022.

Научная статья
УДК 343.811

Василий Сергеевич Кузыченко

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия,
kravcov_vs@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ХОДЕ ДОСМОТРА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Ключевые слова: досмотр, обыск, запрещенные предметы, сотрудники УИС, осужденные.

Аннотация. На сегодняшний день остается острая проблема проникновения запрещенных предметов на территорию исправительных учреждений. Данная проблема в первую очередь связана с низким качеством проведения досмотров осужденных лиц и сотрудников учреждения, которые так же могут быть причастны к проносу запрещенных предметов.

Для цитирования: Кузыченко В. С. Проблемные аспекты, возникающие в ходе досмотра в исправительных учреждениях // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 2(32). С. 47–48.

Original article

Vasilii S. Kuzichenko

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia, kravcov_vs@mail.ru

Problems encountered during searches in correctional facilities

Keywords: search, prohibited items, prison staff, inmates.

Abstract. To date, the problem of penetration of prohibited items into the territory of correctional institutions remains acute. This problem is primarily related to the low quality of searches of inmates and staff members of the institution, who may also be involved in smuggling prohibited items.

For citation: Kuzichenko, (2022), “Problems encountered during searches in correctional facilities”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 2(32), pp. 47–48.

В последние годы в России в результате последовательно осуществляемой политики сокращения применения наказания в виде лишения свободы при одновременном расширении других видов наказаний в исправительных учреждениях стала концентрироваться наиболее опасная часть преступников.

В 2010 году доля осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления составила 80 % от общей численности осужденных к лишению свободы [Дергачев 2016]. По прогнозам учёных криминальный состав осужденных в ближайшие годы ещё более ухудшится.

Так же существенно острой проблема остается в проникновении запрещенных предметов на территорию исправительных учреждений. Данная проблема в первую очередь связана с низким качеством проведения досмотров осужденных лиц и сотрудников учреждения, которые так же могут быть причастны к проносу запрещенных предметов.

В данных ситуациях необходимо повышать уровень проводимых обысков и досмотров, которые в свою очередь реализуют поставленные перед УИС

цели, выраженные в предупреждении совершения новых преступлений.

Проведение обысков и досмотров необходимо не только для предупреждения совершения новых преступлений, но и для выявления подготовки к побегам, или совершению нового преступления.

Для проноса и незаконного хранения различного рода предметов осужденные широко используют многообразие тайников на теле и одежде.

В качестве тайников используются:

- полость рта (вставные челюсти; зубы, имеющие специальные устройства);
- использование клеящие пластыри, ленты для закрепления различного рода мелких предметов; ушные раковины;
- область паха; анальное отверстие (и влагалище у женщин);
- межпальцевые промежутки пальцев рук и ног;
- подмышечные пазухи (подгрудные складки у женщин);
- волосяной покров головы [Павленко 2011].

Нередко применяются ухищрения в проносе запрещенных предметов под видом медицинских повязок, в протезах, пропитки медицинских повязок раствором наркотических веществ и т. д.

Так, например, осуждённый хранил стилет, вмонтированный в специально изготовленную трость, разрешённую ему по медицинским показаниям.

Перечисленные ухищрения свидетельствуют о необходимости наличия, в отдельных случаях, специальных медицинских знаний у лиц, проводящих обыска и досмотры. Такими знаниями в ИУ обладают только медицинские работники и, следовательно, они должны привлекаться к обысковым мероприятиям.

Но тут же возникает определённая проблема, привлечения медицинского работника как обыскивающего лица невозможно, поскольку уголовно-исполнительное законодательство не предусматривает данной функции у медицинских работников. Согласно уголовно-исполнительному законодательству медицинские работники участвуют в ходе досмотра или обыска только в качестве специалиста. А именно медицинские работники проводят досмотры только осуждённых с повязками, протезами, гипсами или в тех случаях когда известно, что у осуждённого в естественных помещениях есть запрещённые предметы.

Вместе с тем, на практике нередко возникают случаи привлечения медицинских работников УИС, особенно аттестованных, к ежедневным обыскам в качестве обычного сотрудника ИУ - то есть лица, проводящие личные обыски всех осуждённых, а не отдельных из них по медицинским показаниям. Зачастую руководство исправитель-

ных учреждений рассматривает их как обычных сотрудников пенитенциарной системы, не учитывая специфику их работы. Так, в ряде регионов РФ врачи привлекаются к несению службы в качестве помощников оперативных дежурных [Павленко 2011].

Следующей проблемой досмотров и обысков выступает то, что не все исправительные учреждения могут быть оснащены качественным оборудованием для досмотра осуждённых лиц.

Для решения данных проблем необходимо прописать основные задачи и функции медицинских работников при проведении обысков и досмотров осуждённых лиц.

Так же необходимо увеличить финансирование для уголовно-исполнительной системы, для того чтобы полностью укомплектовать все учреждения необходимым оборудованием для качественной реализации досмотров и обысков осуждённых лиц, а так же сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, завершая данную работу необходимо отметить следующее, проблемы возникающие при некачественном досмотре осуждённых лиц, приводит к тому что, на территорию учреждения проникают запрещённые предметы, которые могут подорвать режим учреждения. Именно по этой причине необходимо решить вышеуказанные проблемы для эффективного функционирования учреждений УИС.

Список цитируемых источников

Дергачев 2016 – *Дергачев А. В.* Обыски и досмотры как средство обеспечения режима в исправительных учреждениях // Проблемы повышения эффективности режима исполнения наказаний : сб. тезисов выступлений и докладов Всерос. науч.-практ. конф., 6-8 апреля 2016 г. / сост. А.С. Мисюрев. Пермь : ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2016. С. 6–10.

Павленко 2011 – *Павленко А. А.* Личные обыски и досмотры осуждённых: правовое регулирование и проблемы привлечения к их осуществлению медицинских работников // Вестник Кузбасского института. 2011. № 1(4). С. 50–55.

References:

Dergachev, A. V. (2016), "Searches and inspections as a means of ensuring the regime in correctional institutions", *Problems of Improving the Efficiency of the Penal Enforcement Regime [Problemy povysheniya effektivnosti rezhima ispolneniya nakazanii]*, *Permskii institut FSIN Rossii*, Perm', Russia, pp. 6–10.

Pavlenko, A. A. (2011), "Personal searches and searches of convicts: legal regulation and problems of involving medical workers in their implementation", *Vestnik Kuzbasskogo instituta*, no. 1(4), pp. 50–55.

Информация об авторе

В. С. Кузыченко – старший преподаватель кафедры организации режима и надзора ВЮИ ФСИН России

Information about the author

V. S. Kuzichenko – Senior Lecturer of the Department of Regime Organization and Supervision of VLI of the FPS of Russia

---

Статья поступила в редакцию 04.06.2022; одобрена после рецензирования 16.06.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted 04.06.2022; approved after reviewing 16.06.2022; accepted for publication 18.06.2022.

Научная статья
УДК 343.13

Екатерина Алексеевна Куличихина, Роман Валерьевич Костено

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия
gpp_vlgu@mail.ru

Порядок обжалования действий (бездействий) и решений должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс

Ключевые слова: обжалование, контроль, должностное лицо, суд, уголовный процесс.

Аннотация. В статье проводится анализ вопросов и основных проблем правового регулирования и практики применения института обжалования действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс. Раскрываются проблемы границ процессуального контроля, предмета и субъектов обжалования, сроков и процессуальных форм.

Для цитирования: Куличихина Е. А., Костенко Р. В. Порядок обжалования действий (бездействий) и решений должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 2(32). С. 49–54.

Original article

Ekaterina A. Kulichikhina, Roman V. Kostenko

Kuban State University, Krasnodar, Russia
gpp_vlgu@mail.ru

Procedure for appealing actions (omissions) and decisions of officials conducting criminal proceedings

Keywords: appeal, control, official, court, criminal process.

Abstract. The article analyzes the issues and main problems of legal regulation and practice of applying the institution of appeal against actions and decisions of officials engaged in criminal proceedings. The problems of the boundaries of procedural control, the subject and subjects of appeal, terms and procedural forms are revealed.

For citation: Kulichikhina, E. A. and Kostenko, R. V. (2022), “Procedure for appealing actions (omissions) and decisions of officials conducting criminal proceedings”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 2(32), pp. 49–54.

В соответствии со статьей 123 уголовно-процессуального кодекса участники уголовного судопроизводства, а также иные лица, в случае если производимые процессуальные действия и принятые процессуальные решения затрагивают их интересы, имеют право на обжалование действий (бездействий) решений должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс¹. При этом необходимо отметить, что правовая природа реализации данной статьи тесно взаимосвязана с конституционным принципом права человека на судебную защиту нарушенных прав и свобод.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает двухступенчатый механизм контроля. Так, жалобу участники

уголовного судопроизводства, а также иные вышеуказанные лица могут подать прокурору, руководителю следственного органа, а также в суд по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело. Такой подход способствует как соблюдению гарантированных принципов производства по уголовному делу, так и надлежащей подготовке дела к последующему судебному разбирательству.

Основной проблемой правореализации в рассматриваемой сфере является лаконичность формулировок законодателя, разместившего, по сути, самостоятельную процедуру в главу, состоящую из пяти статей, бланкетность норм, отсылающих, в частности, к абстрактным, оценочным нормам Конституции РФ, отсутствие четкой регламентации вопросов границ, предмета и субъектов обжалования, сроков и процессуальной формы, наличия смежных процессуальных механизмов иных отраслей права.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : [федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

© Куличихина Е. А., Костенко Р. В., 2022

При этом постановление, выносимое по результатам рассмотрения, должно отвечать процессуальным требованиям законности, мотивированности, обоснованности.

В первую очередь, сложность реализации механизма обжалования действий и решений должностных лиц в уголовном процессе заключается в существовании смежных, близких по правовой природе механизмов производства по делам, вытекающим из публичных правоотношений и искового производства в случаях, когда при оспаривании действия (бездействия) должностного лица возникает спор о праве. Так, в пункте 9 постановления Пленума ВС РФ справедливо указано, что правильное определение вида судопроизводства, в котором подлежат защите права и свободы лица, не согласного с решением, действием (бездействием) органа государственной власти / должностного лица зависит от характера правоотношений, из которых вытекает требование лица, обратившегося за судебной защитой, а не от избранной им формы обращения в суд¹.

Кроме того, необходимо отметить, что предмет обжалования в силу статей 123—125 УПК РФ является строго ограниченным рамками уголовно-процессуального закона, его досудебной стадией, требованием защиты прав участвующих в уголовном процессе лиц, которые носят процессуальный характер.

Субъектами обжалования могут выступать участники производства по делу либо иные лица в части нарушенных их прав и интересов.

Статус участника производства по уголовном делу четко регламентирован нормами раздела II УПК РФ, в частности об объеме предоставляемых прав и возлагаемых обязанностях, о правовых последствиях совершения/несовершения процессуального действия, о возможностях защиты их прав и законных интересов.

Статус иных лиц, имеющих по смыслу ст. 123 УПК РФ охраняемый законом интерес в обжаловании действий (бездействия), решений, законом не регламентирован в принципе, хотя, на наш взгляд, ему необходимо придавать статус заявителя.

Предпосылкой приемлемости жалобы является предварительная оценка степени допущенного нарушения, потребности в восстановлении предполагаемого нарушенного права заявителя, причем проводится она уже на этапе принятия жалобы к производству. Орган, рассматривающий жалобу, не вправе делать выводы о результатах оценки

представленных доказательств, однако основывает решение именно на таком эмпирическом материале. В связи с этим согласимся с А. П. Рыжаковым, отметившим, что «...имеется в виду запрет прямого отражения итогов оценки допустимости, достаточности и достоверности доказательств». Прокурор, руководитель следственного органа, суд вынуждены лавировать между необходимостью составления мотивированного постановления и специфическими правилами их изложения [Манова 2020]. С учетом сроков рассмотрения данной категории дел (3 и 5 суток прокурором, руководителем следственного органа и судом соответственно), невозможности в ряде случаев без выяснения позиции сторон установить фактическое нарушение, такой подход нельзя признать правильным.

Что касается участников со стороны обвинения, необходимо не только руководствоваться исчерпывающим перечнем лиц, указанных в ст. 124—125 УПК РФ, но и устанавливать предоставленные ему по делу полномочия должностного лица. Сложность заключается в том, что в некоторых случаях такие полномочия могут быть установлены на основании иных, чем УПК РФ, законов, подзаконных актов. Например, если в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия оперативным сотрудником произведено процессуальное действие (обыск, допрос, др.), жалоба в порядке главы 16 УПК РФ допустима.

Для правильного определения границ обжалования необходимо правильно определить предмет обжалования действий и решений. Согласно УПК РФ речь идет о двух группах дел: действиях (бездействии) и решениях, причиняющих ущерб конституционным правам и свободам, а также способных причинить такой ущерб. Частичные разъяснения по этому вопросу даются в постановлении Пленума ВС РФ (п. 2) с перечислением соответствующих действий (решений). Однако очевидно, что жалоба может быть принята к рассмотрению в случае индивидуальной оценки условий приемлемости. Проблема заключается в том, что любая норма Конституции получает «наполнение» актами Конституционного Суда РФ, законами и подзаконными актами, поэтому в каждом конкретном случае велико усмотрение должностного лица, рассматривающего жалобу. Бремя доказывания нарушения лежит на заявителе.

Законодательно пределы компетенции субъекта, правомочного рассматривать жалобу, не оговорены, однако толкование ст. 124-125 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что они ограничиваются установлением факта нарушения или его отсутствия. При этом анализ таких фактов и обстоятельств зачастую неотделим от рассмотрения

¹ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 10 февр. 2009 г. № 1 // Российская газета. 2009. 18 февр.

конкретных действий следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, прокурора в части квалификации деяния, собирания доказательств, применения принудительная мера. Прокурор, руководитель следственного органа, суд при рассмотрении жалобы не вправе вмешиваться в процессуальную деятельность следственных органов. Функцию стороны обвинения в уголовном процессе выполняют уполномоченные на то должностные лица, к которым при рассмотрении дел в порядке ст. 124—125 УПК РФ названные должностные лица не отнесены. Кроме того, вопросы квалификации деяния, оценки доказательств впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу. Если прокурор, руководитель следственного органа, суд затрагивают данные вопросы на досудебной стадии, они приобретают преюдициальное значение, при этом могут не соответствовать впоследствии собранным доказательствам и объему обвинения. Тем самым нарушается принцип состязательности уголовного процесса.

Соответственно постановления, содержащие в резолютивной части выводы о принятии процессуального решения, об отмене или признании несоответствующим закону конкретного следственного действия или о необходимости проведения его в ином порядке, о квалификации деяния, следует признавать не соответствующими требованиям главы 16 УПК РФ. Прокурор, руководитель следственного органа, суд вправе лишь признать постановление, действие (бездействие) либо решение законным (незаконным) и/или обоснованным (необоснованным).

Необходимо четко представлять круг тех постановлений, в которых отражены обжалуемые решения, действия (бездействие) должностных лиц. Условно их можно классифицировать по следующим основаниям [Миргородская 2021]:

1) постановления, препятствующие дальнейшему движению уголовного дела: об отказе в возбуждении уголовного дела; о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица; о прекращении уголовного дела; об отмене постановления следователя о прекращении уголовного дела и возобновлении производства по делу прокурором; о приостановлении производства по уголовному делу и продлению срока предварительного расследования;

2) иные решения, действия, касающиеся отдельных процессуальных действий: избрания меры пресечения, мер принуждения за исключением судебных; причиняющие ущерб конституционным правам, закрепленным в УПК РФ (отказ в предоставлении материалов, копий документов, необходимых стороне защиты); отказ в удовлетво-

рении или удовлетворении ходатайств (о проведении очных ставок, о приобщении материалов, о признании недопустимыми доказательств, о проведении экспертизы, и иные); следственные действия, произведенные с нарушением закона;

3) действия, решения, способные причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию (например, осмотр жилища, обыск, выемка допустимы только по решению суда, однако в случаях, не терпящих отлагательства, такое решение может быть получено после проведения, если будет признано законным). Если же суд признает указанные процессуальные действия проведенными с нарушением процессуального закона, причиняющими ущерб конституционным правам, свободам участников производства по уголовному делу, либо затрудняющими доступ граждан к правосудию, они могут быть обжалованы в порядке ст. 125 УПК РФ.

Определенную проблему составляет возможность обжалования отказа в удовлетворении ходатайства потерпевшего о переквалификации действий обвиняемого на статью, предусматривающую иное, более тяжкое наказание. В указанном случае единственная возможность обжалования презюмируется в стадии предварительного расследования, поскольку УПК РФ не предоставляет суду возможности возвратить дело прокурору для пересоставления обвинительного заключения на более тяжкую статью. В некоторой степени дисбаланс был устранен введением в ч. 1 ст. 237 УПК РФ п. 6, позволяющего суду возвращать дело прокурору, когда изложенные в обвинительном заключении фактические обстоятельства свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления.

Как разъяснено в п. 4 постановления Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П/4, суд в этих случаях не подменяет сторону обвинения, а лишь указывает на процессуальные нарушения, ущемляющие права участников уголовного судопроизводства, требуя их восстановления.

Несмотря на то, что глава 16 УПК РФ не помещена в часть вторую УПК РФ, касающуюся досудебного производства, она распространяется только на стадию предварительного расследования. Соответственно, если обвинительное заключение утверждено прокурором, а уголовное дело направлено в суд, правовые основания для обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, отсутствуют.

Данный подход представляется правильным, поскольку положительный результат рассмо-

тренной жалобы должен влечь процессуальные последствия для заявителя в виде устранения допущенного нарушения, восстановления нарушенного права. Если же уголовное дело направлено в суд первой инстанции для рассмотрения по существу, то обжалование решений, действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство на стадии предварительного расследования, не приведет к каким-либо правовым последствиям.

Если же возможность рассмотрения таких исков переносится на более поздние стадии судебного процесса, то суд будет оперировать исследованными фактами и предрешенными правовыми вопросами, заменяя суды апелляционной, кассационной и надзорной инстанциями, в том числе действия и решения, которые нижестоящие суды не обосновывали окончательного решения по делу или относились к ним безразлично. На практике это означало бы осуществление соответствующего уголовного процесса. Такой подход нарушил бы общепризнанный принцип двухуровневого производства по решениям, не вступившим в законную силу [Манова 2020]. Соответственно контрольные полномочия обусловлены моментом о проведения следственных действий вплоть до направления уголовного дела для рассмотрения по существу в суд с учетом сроков давности привлечения к уголовной ответственности за преступление.

На практике некоторую сложность представляет и объем контрольных полномочий субъектов, компетентных рассматривать жалобы в порядке главы 16 УПК РФ. Например, заявитель обжалует постановление о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, орган дознания обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, в пределах компетенции, установленной УПК РФ, принять по нему решение не позднее трех суток со дня поступления сообщения, после возбуждения дела самостоятельно направлять ход расследования [Миргородская 2021]. При этом руководитель следственного органа назван в качестве субъекта пересмотра, а прокурор, суд не названы в числе субъектов, компетентных инициировать предварительное расследование. Вместе с тем они компетентны лишь проверять законность возбуждения уголовного дела по формальным признакам применительно к форме, содержанию постановления, ни при каких обстоятельствах не затрагивая вопросов, которые будут предметом исследования в ходе рассмотрения дела по существу и при вынесении приговора.

Очевидным пробелом уголовно-процессуального законодательства является отсутствие регламен-

тации порядка рассмотрения жалоб, требований к их содержанию и форме. Жалоба, составленная в произвольной форме, может породить «эффект бумеранга». Если в ней не указано о места жительства подателя жалобы, рассматривающий дело орган не сможет направить ему изготовленное по делу постановление; если не указаны наименование должностного лица, суда, куда жалоба подается, сведения о наличии уже поданных по аналогичному основанию жалоб (например, сначала прокурору, затем в суд), возникнет неопределенность в соблюдении прав участников (например, о праве на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, на защиту личности от незаконного и необоснованного ограничения ее прав и свобод), в стабильности производства по делу, поскольку жалоба может одновременно рассматриваться несколькими процессуальными органами.

Правоприменителю, не имеющему возможности отказать в приеме жалобы по основаниям несоблюдения формы, содержания, приходится о восполнять недостатки путем вызова заинтересованных лиц (субъекты, указанные в ст. 124 УПК РФ), а последним — излагать существенные для правильного рассмотрения дела обстоятельства уже в процессе рассмотрения жалобы. Должностное лицо, суд вынуждены принимать решение «по факту», без подготовки. Как отмечает В. М. Лебедев, «судья, иные участники обязаны хорошо знать поступившие материалы».

Иное не позволит качественно выполнять свои профессиональные обязанности, поскольку решение необходимо принимать с учетом всей имеющейся информации». В результате руководитель следственного органа, прокурор, суд вынуждены исходить из общих начал уголовного процесса.

Однако если при приеме жалобы очевидно, что действие (бездействие), решение заведомо не входят в предмет обжалования в соответствии с главой 16 УПК РФ, процессуальный интерес субъекта обжалования явно выходит за пределы такого предмета, либо такое действие (бездействие), решение на момент поступления в суд рассмотрены по существу прокурором или иным судом с соблюдением правил подсудности, в приеме жалобы можно отказать.

В связи со сложностью фактических и правовых отношений субъектов уголовного процесса, необходимостью уточнения обстоятельств предполагаемого нарушения прав и свобод, доводов заявителя на практике далеко не всегда удается сразу установить наличие или отсутствие ущерба конституционным правам заинтересованного лица. В законе даже минимальные критерии допустимости жалобы отсутствуют, и нередко пер-

воначально не в полном объеме обоснованные, но по факту содержащие нарушения прав материальны остаются за рамками рассмотрения, а жалобы, содержащие много фактических обстоятельств с мнимыми нарушениями, не охраняемыми правом, выносятся на рассмотрение с вынесением постановления о прекращении производства по жалобе. В связи с этим актуально крылатое выражение М. Лютера: «Не получится ли так, что вместе с водой вдруг выплеснем и ребенка. Не лучше ли сначала взвесить все «за» и «против»?».

При этом заявитель не вправе обжаловать постановление о прекращении производства по жалобе по мотиву несоответствия ее процессуальным решениям ч. 5 ст. 125 УПК РФ. В рассматриваемом случае жалоба не рассматривалась по существу, не была предметом исследования на соответствие предмету обжалования и закону. Таким образом, законный интерес в защите нарушенных конституционных прав не всегда может быть должным образом защищен.

Применительно к решениям по жалобе закон устанавливает разные требования для разных субъектов обжалования. Так, по результатам рассмотрения жалобы прокурор, руководитель следственного органа выносит постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении, а суд — о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение, или об оставлении жалобы без удовлетворения. Не совсем ясно, почему в данном 232 случае эквивалентные по предмету административный и судебный порядок различается видами итоговых решений. Как представляется, судам необходимо также предоставлять полномочия на признание действия (бездействия) или решения должностного лица незаконным или необоснованным в части отдельных нарушений прав и свобод, причиняющих или способных причинить ущерб конституционным правам. Нередко суд исследует цепочку нарушений, которые не находятся в причинно-следственной связи друг с другом или логическом единстве, когда нарушается несколько конституционных прав граждан и юридических лиц. С формальной точки зрения суд, давая оценку доводам жалобы, некоторые из решений, действий может признать законными и обоснованными.

Такие выводы должны соответствовать фактическим обстоятельствам дела, исследованным доказательствам и доводам участников судебного заседания, констатировать нарушение уголовно-процессуального закона. В соответствии с ч. 1 ст. 125 УПК РФ жалоба на решение, действие (без-

действие) должностных лиц может быть подана в районный суд по месту производства предварительного расследования (территориальная подсудность). Для правильного ее определения заявитель должен ° правильно указать, а суд — проверить место производства предварительного расследования. По общему правилу предварительное расследование производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

Однако уголовный процесс складывается из последовательно сменяющих друг друга этапов и стадий. Стадия предварительного расследования существует в двух формах: дознания и предварительного следствия, при этом включает этап с момента обнаружения признаков преступления, завершающегося вынесением постановления о возбуждении уголовного дела. Из этого следует, что подсудность может х определяться и по-другому, исходя из указания на место совершения (обнаружения) преступления в постановлении о возбуждении дела. Заявитель может либо не учесть данное обстоятельство, либо вовсе не иметь копии такого постановления, которое придется дополнительно запрашивать в случае отказа судом в рассмотрении жалобы.

Рассмотрение жалобы производится в срок не позднее трех суток прокурором, руководителем следственного органа, и не позднее пяти суток — судом. Срок является пресекательным, поскольку ч. 2 ст. 6.1 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные УПК РФ, и такой срок презюмируется разумным по смыслу п. 1 ст. 6.1 УПК РФ. «Организационные трудности» органов дознания, следствия, прокуратуры и суда в расчет не принимаются.

Вместе с тем надлежащее рассмотрение жалоб предполагает необходимость извещения участников о времени и месте слушаний, сбор дополнительных процессуальных документов, в том числе сторонами, выяснение обстоятельств рассматриваемого дела, которые могут потребовать отложения рассмотрения. Ходатайства об отложении рассмотрения могут заявляться и самими участниками по объективным (болезнь, командировка) и субъективным причинам (сбор доказательств при их несвоевременном предоставлении, ознакомление с жалобой). Думается, такой срок неприемлем как для органов и должностных лиц, рассматривающих жалобы, так и для сторон. В связи с этим необходимо законодательно закрепить правило о возможности продления указанного срока при наличии обстоятельств, препятствующих своевременному и, главное, надлежащему рассмотрению материалов дела.

С вопросом о сроках неразрывно связан вопрос о возможности приостановления обжалуемого

действия (бездействия) или решения. По общему правилу подача жалобы не приостанавливает производство обжалуемого процессуального действия и исполнение обжалуемого решения, однако орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа, прокурор или судья вправе сделать это по собственной инициативе. Недостатком закона в этой части является отсутствие хотя бы формального перечня таких нарушений или ссылки на заведомую незаконность и необоснованность процессуального действия.

Итак, уголовно-процессуальный институт обжалования действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, является действенным средством контроля за про-

изводством предварительного расследования. Однако на практике его эффективность нередко поставлена под угрозу недостаточным нормативно-правовым регулированием, излишней бланкетностью, оценочными категориями и понятиями. УПК РФ, действующие постановления Пленума Верховного Суда РФ недостаточно регламентируют и раскрывают вопросы границ процессуального контроля, предмета и субъектов обжалования, сроков и процессуальных форм института обжалования в порядке главы 16 УПК РФ. Надлежащая защита нарушенных или поставленных под угрозу нарушения конституционных прав и свобод граждан, юридических лиц требует незамедлительного законодательного их разрешения.

Список цитируемых источников

Манова 2020 – Манова Н.С. О некоторых проблемах судебного обжалования действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 3. С. 36–42.

Миргородская 2021 – Миргородская Э.Р. Ретроспективный анализ становления института судебного контроля // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 1. С. 74–79.

References

Manova, N. S. (2020), “On some problems of judicial appeal against the actions and decisions of officials engaged in criminal prosecution”, *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, no. 3, pp. 36–42.

Mirgorodskaya, E. R. (2021), “Retrospective analysis of the formation of the institution of judicial control”, *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina*, no. 1, pp. 74–79.

Информация об авторах

Куличихина Е. А. – магистрант ФГБОУ ВО «КубГУ»

Костено Р. В. – доктор юридических наук профессор кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «КубГУ»

Information about the authors

Kulichikhina E. A. – master’s student of the Kuban State University

Kostenko R. V. – doctor of law, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Kuban State University

---

Статья поступила в редакцию 04.07.2022; одобрена после рецензирования 08.07.2022; принята к публикации 13.07.2022.

The article was submitted 04.07.2022; approved after reviewing 08.07.2022; accepted for publication 13.07.2022.

Научная статья
УДК 343.81

Михаил Васильевич Новиков¹, Диана Дмитриевна Васильева²

¹ Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия, m_novikov@mail.ru

² Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия, tgp@vlsu.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ НА ОБВИНЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: Право на защиту, обвинение, уголовный процесс, Российская Федерация, прокуратура, суд.

Аннотация. Право на защиту является базовым гарантированным правом, закрепленным в Конституции РФ. Вместе с тем, реализация указанного права на практике оставляет желать лучшего. В данной статье автор предпринимает попытку разобраться в причинно-следственной связи между текущими реалиями и их предпосылками для выработки мер по предотвращению нарушений прав человека в рамках уголовного процесса.

Для цитирования: Новиков М. В., Васильева Д. Д. К вопросу о праве на обвинение в Российской Федерации // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 2(32). С. 55–57.

Original article

Mikhail V. Novikov¹, Diana D. Vasil'eva²

¹ Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia, m_novikov@mail.ru

² Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia, tgp@vlsu.ru

On the right to prosecution in the Russian Federation

Keywords: Right to defence, prosecution, criminal trial, Russian Federation, prosecutor's office, court.

Abstract. The right to protection is the basic guaranteed right enshrined in the Constitution of the Russian Federation. However, the exercise of this right in practice leaves much to be desired. In this article, the author attempts to understand the causal relationship between current realities and their preconditions for developing measures to prevent human rights violations in criminal proceedings.

For citation: Novikov, M. V., Vasil'eva, D. D. (2022), "On the right to prosecution in the Russian Federation", *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 2(32), pp. 55–57.

Цивилизованность государства выражается в том числе и в отношении к правам человека. Современные реалии ставят в отдельную новостную повестку нарушение прав граждан правоохранительными органами. В этой связи особое отношение общества к правосудию через призму обеспечения права на защиту.

В рамках заявленного права на защиту следует рассмотреть и такой термин как право на обвинение, которое, исходя из своего специального статуса, принадлежит исключительно лицам, имеющим исполнительно-властные полномочия (за исключением уголовных дел частного обвинения). При текущих реалиях, а также учитывая особенности получения статуса адвоката, судьи, заключения служебного контракта сотрудниками правоохранительных органов, можно говорить о несоответствии текущих реалий потребностям современного общества. Федеральные судьи назначаются на должность Указом Президента РФ по представлению Администрации Президента РФ

с учетом рекомендаций ВККС РФ. Открытые критерии допуска лиц к приобретению статуса судьи установлены ФКЗ «О статусе судей в РФ», но процедура такого допуска на текущий момент не является прозрачной. В то же время, с точки зрения общественности, судьи – те люди, которые в силу своей профессии должны обладать безусловным доверием граждан, так как судебная защита прав человека является последней инстанцией отстаивания права и свобод человека. При этом, судебная деятельность крайне отвлечена от политики и предполагает собой неукоснительное соблюдение прав и свобод человека, что порождает предложение выбора судей не государственными органами власти, а путем прямых выборов. При этом, мировых судей следует выбирать тем внутримunicipальным единицам, на которых распространяется их деятельность. В то же время, федеральных судей следует выбирать созданным на базе субъектов РФ советам по правам человека, в котором равное количество составляют представители адвокатуры, прокуратуры, исполнительные органы

государственной власти и активные граждане. Данное решение повысит уровень доверия к институту судейства как к избираемому органу, основанному на выражении доверия общества в целом, а не исключительно лиц, имеющих организационно-распорядительных полномочий. В то же время, возможность стать судьей определяется в законодательстве исключительно наличием высшего юридического образования, а также стажем трудоустройства на должности, предполагающей наличие высшего юридического образования и необходимого стажа в размере пяти лет.

В то же время кадры, служащие в должности следователей, не всегда обладают достаточной компетенцией, а порой нанимаются на соответствующие должности в силу дефицита кадров. Данный дефицит вызван неудовлетворительным соотношением количества вакансий на указанную должность и возможностям государства по обеспечению достойных условий труда.

Что же касается взаимоотношения прокуратуры и судов разных инстанций – исходя из мнений респондентов, наблюдается определенная взаимозависимость между органами прокуратуры, представляющими государственное обвинение и судами, представляющими также интересы государства в области вынесения правосудных актов в интересах государства, но назначаемых государственными органами власти, в зависимости от статуса. Функции же по защите прав лиц, находящихся в уязвимом положении в силу государственного принуждения, де-факто обеспечиваются силами института адвокатуры, в то время как полномочия по государственному обвинению и квалификации действий такого лица отнесены к ведению государства в лице уполномоченных лиц. При таком процессуальном неравенстве, выраженном в положении стороны государства и независимых лиц в соотношении 2:1, обеспечение прав граждан нельзя признать надлежащим, в виду того, что деятельность лиц, уполномоченных государством на принятие

Список цитируемых источников

References

процессуальных решений всегда подвержена надзору исходя из количественной и качественной статистики. В то же время оценка деятельности адвоката в каждом конкретном случае является исключительной прерогативой доверителей, за исключительными моментами, касающимися нарушения адвокатом норм адвокатской этики и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Вместе с тем, граждане РФ фактически лишены права влияния на процесс назначения судей в РФ. Если ситуация касается законодательной ветви власти, то право граждан быть вовлеченными в процесс принятия решений выражается в проведении публичных слушаний с выражением несогласий с постулатами предлагаемых норм права. Право обжаловать решения должностных лиц органов исполнительной власти отнесены к юрисдикции КАС РФ. В то же время, граждане не могут быть субъектами процесса назначения на должность судей в РФ.

На основании вышеизложенного сделаем следующие выводы.

1. Институт права на защиту в современной России переживает кризис, вызванный в первую очередь доверием граждан к судебной системе в РФ. Однако, отражается указанное недоверие ко всем лицам, участвующим в отправлении правосудия.

2. Институт назначения судей хоть и носит выборную должность, но не в должной степени отвечает текущим запросам общества, представляя собой исключительную компетенцию органов государственной власти по наделению статусом судей в РФ. В целях повышения авторитета судебной системы перед гражданами, необходимо реформировать порядок назначения судей на должность, предоставляя полномочия рядовым гражданам влиять на процесс избрания граждан на столь ответственные должности. Это позволит убрать из повестки обеспечения прав граждан такой вопрос, как обвинительный уклон, и привести нормы права принципам, изначально заложенным в Конституции РФ.

Информация об авторах

М. В. Новиков – кандидат юридических наук декан факультета права и управления ВЮИ ФСИН России

Д. Д. Васильева – студент ВлГУ

Статья поступила в редакцию 09.07.2022; одобрена после рецензирования 12.07.2022; принята к публикации 14.06.2022.

Information about the authors

M. V. Novikov – PhD (Law), Dean of the Faculty of Law and Management of the VLI of the FPS of Russia

D. D. Vasil'eva – student of the VISU

The article was submitted 09.07.2022; approved after reviewing 12.07.2022; accepted for publication 14.06.2022.

Научная статья
УДК 343.81

Егор Александрович Рахманкин

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия, eXtreme_XL@bk.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УИС

Ключевые слова: осужденные; безопасность; исправительные учреждения; экономические показатели

Аннотация. В статье автором рассматриваются основные, законодательно закрепленные аспекты связанные с обеспечением безопасности в деятельности УИС РФ и автором делается акцент на экономической безопасности исправительных учреждений и как следствие необходимости развития внебюджетного сектора УИС.

Для цитирования: Рахманкин Е. А. Иные аспекты оценки безопасности деятельности учреждений и органов УИС // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 2(32). С. 58–60.

Original article

Egor A. Rakhmankin

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia, eXtreme_XL@bk.ru

Other aspects of the assessment of the safety of the activities of institutions and bodies of the UIS

Keywords: convicts; security; correctional institutions; economic indicators

Abstract. In the article, the author examines the main, legislatively fixed aspects related to ensuring security in the activities of the penitentiary System of the Russian Federation and the author focuses on the economic security of correctional institutions and, as a consequence, the need to develop the extra-budgetary sector of the penitentiary system.

For citation: Rakhmankin, E. A. (2022), "Other aspects of the assessment of the safety of the activities of institutions and bodies of the UIS", *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 2(32), pp. 58–60.

В начале нашего исследования хотелось бы указать, что в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 1314 «Вопросы ФСИН»¹ в качестве четвертой задачи, которая ставится перед ФСИН России выступает – «обеспечение правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы или в виде принудительных работ, и в следственных изоляторах, обеспечение безопасности содержащихся в них осужденных, лиц, содержащихся под стражей, а также работников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее - уголовно-исполнительная система), должностных лиц и граждан, находящихся на территориях этих учреждений и следственных изоляторов».

Безусловно, когда речь заходит о вопросах обеспечения безопасности в пенитенциарных учреждениях, первое что приходит на ум это обеспечение

безопасности людей на территории данных учреждений – защита их жизни и здоровья.

Данному направлению деятельности уделено много внимания со стороны ученых исследователей, к примеру интересным представляется диссертационное исследование Артемьева Н. С. [Артемьев, Кутаков, Понкратов 2015], который как раз затронул вопросы обеспечения безопасности персонала исправительных учреждений.

Или, к примеру, интересны научные исследования Царьковой Е. Г. [Царькова 2019], который в своих трудах предлагает разные системы оценки реализации требований режима, надзора и охраны на территории исправительных учреждений – как основу безопасности исправительных учреждений.

К сожалению, вынуждены констатировать тот факт, что вопросы обеспечения безопасности на территориях исправительных учреждениях рассматривают, в большинстве своем узконаправленно – как деятельность подразделений отделов безопасности (режима и надзора), охраны, оперативно-розыскных службы. Считаю, что направлений в обеспечении безопасности на территории

¹ Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний : Указ Президента Рос. Федерации от 13 окт. 2004 г. № 1314 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 42, ст. 4109.

© Рахманкин Е. А., 2022

исправительных учреждений гораздо больше и они не всегда связаны с деятельностью указанных выше подразделений.

К примеру, если рассмотреть положения Распоряжению Правительства РФ от 23 декабря 2016 г. № 2808-р¹ в положениях которой прямо указаны мероприятия направленные на совершенствование инфраструктуры УИС РФ, в том числе за счет внебюджетного сектора ФСИН России, то есть за счет средств, которые будут заработаны на предприятиях УИС РФ.

Также нельзя забывать о том, что на производственных участках исправительных учреждений, производится продукция, специализированная под ведомственное потребление, что позволяет существенно сократить бюджетные затраты на ее производство и обеспечить исправительные учреждения именно проверенными товарами у надежного государственного производителя.

Также нельзя не затронуть аспект, связанный с непростой экономической ситуацией в России, которая обусловлена не только экономическими проблемами, вызванными коронавирусной инфекцией, но и внешнеэкономической и политической ситуацией, которая в буквальном смысле проверяет экономическую безопасность нашей страны на прочность. И в данном ключе крайне важно сделать так, чтобы как можно больше бюджетных средств, выделяемых на деятельности УИС РФ, оставалось в исправительных учреждениях и в дальнейшем были использованы для развития существующей инфраструктуры учреждений и органов УИС, которые могут быть связаны с поломкой технологического оборудования, нарушения технологического процесса, нарушений трудовой дисциплины осужденными и т.п., может привести к тому, что вырастет расходная часть и соответственно уменьшится прибыль, к примеру из за появляющегося брака и соответственно количества товара, который будет возвращен на доработку.

Обратим внимание на то, что чем меньше денежных средств удастся заработать исправительному учреждению, тем меньше финансовых возможностей оно имеет – соответственно возрастают бюджетные затраты и как следствие нехватка бюджетных денежных средств на прочие направления деятельности учреждений и органов УИС.

Говоря о факторах, которые могут повлиять на эффективность деятельности предприятий УИС и соответственно на экономическую безопасность УИС можно выделить их две общие разновидности:

¹ О Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 дек. 2016 г. № 2808-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 2 (Часть II), ст. 413.

– внешние факторы, то есть факторы, которые не зависят от деятельности предприятия;

– внутренние факторы, которые обусловлены спецификой деятельности УИС, а также специфическими особенностями осужденных, которые привлекаются на предприятиях УИС к оплачиваемому труду.

С нашей точки зрения экономическая безопасность не только учреждений и органов УИС но и всей пенитенциарной системы России зависит от следующих слагаемых:

1. Эффективность (производительность) предприятий, которая в свою очередь на прямую зависит от оперативной обстановки на территории исправительного учреждения, исправности и актуальности технологического оборудования, слаженной работы персонала исправительного учреждения и служб снабжения и прочих аспектов;

2. Актуальность и ликвидность производимой продукции. Здесь хотелось бы отметить, что для экономической безопасности УИС крайне важным аспектом представляют рынки сбыта готовой продукции, которые не должны сводиться только внутрисистемным поставкам;

3. коэффициенты характеризующие качества жизни, а именно заработная плата, степень безработных, уровень цен и др. [Чураев, Хайитов 2021].

Когда в учреждениях УИС выпускают товары, смотрят на производственный потенциал, который влияет на их качество. В ходе исследования экономической безопасности органов и учреждений УИС именно данный потенциал и степень его поддается оцениванию.

Учреждения ФСИН имеют большую эффективность для того, чтобы заниматься производственной деятельностью. Следующие критерии позволяют уменьшить издержке при создании товара, а именно дисциплина рабочей силы, потенциал обучения данной касты людей рабочим профессиям, а также огромный спектр создания товаров в рамках одного предприятия и высокая эффективность в осуществлении не трудной работы.

К повышению эффективности деятельности на производстве может привести создание больше рабочих мест, работа над социальной и производственной сферой, улучшения производственной деятельности в уголовно-исполнительных системах, увеличение эффективной работы заключенных, с точки зрения экономики, а также не мало важно привлечь к созданию участков для производства в колониях коммерческими организациями. Для этого нужно создать эффективные сферы деятельности организаций УИС для того, чтобы создавать продукцию конкурирующая с другими производствами.

В заключении проведенного нами исследования хотелось бы указать, что УИС следует про-

водить анализ базы уголовно-исполнительной системы, чтобы разработка распределялась по приоритетным нуждам. Считаем, что в настоящее время вопросы обеспечения экономической безопасности не только учреждений и органов

УИС, но и всей России – являются приоритетным направлением для исследования и не уступают по своей значимости прочим направлениям в обеспечении безопасности в деятельности учреждений и органов УИС.

Список цитируемой литературы

Артемьев, Кутаков, Понкратов 2015 – *Артемьев Н. С., Кутаков Н. Н., Понкратов В. А.* Организация и правовые основы обеспечения безопасности персонала исправительных учреждений ФСИН России. Киров : Кировский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний России, 2015. 188 с.

Царькова 2019 – *Царькова Е. Г.* Интегральный метод оценки эффективности системы безопасности охраняемого объекта УИС // Вестник ФКУ НИИИТ ФСИН России : научно-практическое издание. – Тверь : Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний», 2019. С. 99–105.

Чураев, Хайитов 2021 – *Чураев В. В., Хайитов Х. О.* Качество продукции как показатель, влияющий на уровень экономической безопасности производственных подразделений УИС // Форум молодых ученых. 2021. № 11(63). С. 453–456.

References

Artem'ev, N. S., Kutakov, N. N. and Ponkratov, V. A. (2015), "Organization and legal framework for ensuring the safety of personnel of correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia", *Kirovskii institut povysheniya kvalifikatsii rabotnikov Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii Rossii*, Kirov, Russia.

Tsar'kova, E. G. (2019), "Integral method for evaluating the effectiveness of the security system of the guarded object of the penal system", *Vestnik FКУ NIИИТ FSIN Rossii, Federal'noe kazennoe uchrezhdenie «Nauchno-issledovatel'skii institut informatsionnykh tekhnologii Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii»*, Tver', Russia, pp. 99–105.

Churaev, V. V. and Khaiitov, Kh. O. (2021), "Product quality as an indicator affecting the level of economic security of the production units of the penal system", *Forum molodykh uchennykh*, no. 11(63), pp. 453–456.

Информация об авторе

Е. А. Рахманкин – старший преподаватель кафедры организации режима и надзора ВЮИ ФСИН России

Information about the author

E. A. Rachmaninoff – Senior Lecturer of the Department of Regime Organization and Supervision of VLI of the FPS of Russia

---

Статья поступила в редакцию 05.06.2022; одобрена после рецензирования 16.06.2022; принята к публикации 18.06.2022.

The article was submitted 05.06.2022; approved after reviewing 16.06.2022; accepted for publication 18.06.2022.

Научная статья
УДК 339.5

Галина Викторовна Станкевич¹, Анна Сергеевна Меньшикова²

¹Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет),
Владикавказ, Россия, stankevich.g@yandex.ru

²Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия, gpp_vlgu@mail.ru

ТАМОЖЕННАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ ТАМОЖЕННЫХ СОЮЗОВ

Ключевые слова: таможенная политика, таможенные союзы, экономическая интеграция
Аннотация. В статье анализируются основные составляющие таможенной политики как системной категории, исследуются вопросы устойчивости таможенных союзов исходя из согласованности таможенной политики между странами таможенного союза.

Для цитирования: Станкевич Г. В., Меньшикова А. С. Таможенная политика как фактор устойчивости таможенных союзов // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 2(32). С.61–65.

Original article

Galina V. Stankevich¹, Anna S. Men'shikova²

¹North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy (State Technological University), Vladikavkaz, Russia, stankevich.g@yandex.ru

²Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia, gpp_vlgu@mail.ru

Customs policy as a factor in the sustainability of customs unions

Keywords: customs policy, customs unions, economic integration
Abstract. The article analyzes the main components of the customs policy as a system category, examines the issues of stability of customs unions based on the degree of consistency of customs policy between the countries of the customs union.

For citation: Stankevich, G.V. and Men'shikova A. S. (2022), "Customs policy as a factor in the sustainability of customs unions", *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 2(32), pp. 61–65.

Первичным в рассуждении о временной и институциональной устойчивости таможенных союзов выступает определение ключевых факторов, в зависимости от которых находятся принимаемые в рамках таможенных союзов решения и дальнейшие пути совместной деятельности объединившихся стран. По нашему мнению, одним из таких факторов выступает таможенная политика.

В рамках понимания таможенной политики как категории не имеется единого взгляда на определение ее сущностных единиц, в связи с чем в науке подход к исследованию таможенной политики подразделяется на две ветви: общетеоретическую и специально-правовую.

Исходя из первого пути понимания таможенной политики, в качестве таковой надлежит рассматривать систему вырабатываемых и реализуемых в деятельности таможенного союза мер, которые детерминируют его дальнейшее функционирование и направления его совершенствования. Вторая из обозначенных концепций предполагает, что таможенная политика представляет собой связанную совокупность эконо-

мических и политических мер, определяющих правовое и практическое содержание деятельности таможенного союза, доминирующий подход в разрешении стоящих перед ним задач и достижения целей [Падалко 2021].

Целью выработки таможенной политики таможенного союза большинство исследователей называют как достижение согласованности в экономических интересах субъектов – участников таможенного союза в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Исходя из более узкой точки зрения, данные цели возможно определить через обеспечение реализации наиболее эффективных мер сотрудничества между членами таможенного союза и его внешними партнерами.

Само по себе создание таможенного союза предполагает преобразования в имеющейся среде экономической активности как во внутриэкономической сфере объединения, так и в его внешнеэкономических отношениях, что достигается прежде всего за счет согласования тарифных и нетарифных условий функционирования таможенного союза [Болточко 2016, с. 29]. Исходя из сказанного, акторами таможенной политики та-

моженных союзов в экономико – политическом ключе представлен участниками ВЭД, действующими в странах – членах таможенного союза, на которых распространяются меры таможенной политики, сам таможенный союз как носитель правосубъектности, способный принимать стратегические решения и нормы, отдельные государства - члены таможенного союза, национальные таможенные администрации, отвечающие за практическое воплощение принятой таможенной политики таможенного союза [Степанов, Булычева 2017].

Исходя из описанных различий в понимании сущности таможенной политики, дифференцируется также и ее объект. В случае общетеоретического понимания, объект таможенной политики представлен совокупностью направлений деятельности и развития таможенного союза, тогда как в специально – правовом понимании данный объект формулируется уже в качестве отношений, формирующихся между акторами таможенной политики в связи с их участием во внешнеэкономической деятельности [Сауренко 2013а]. Однако, ни один из рассматриваемых нами подходов не означает отказа от интерпретации таможенной политики в качестве системного объективного процесса, находящегося в тесной интеграции с политическими ориентирами членов таможенного союза.

Выработка конкретных составляющих таможенной политики таможенного союза предполагает первичное соглашение стран относительно принципов, лежащих в основе функционирования таможенного союза. Принципами таможенной политики в экономической науке принято называть систему социальных, экономических, политических ориентиров, которые способствуют структурному формированию таможенной политики и ее реализации в деятельности таможенного союза. Как правило, принципы таможенного союза, рассмотренные в совокупности, позволяют судить о характере политики таможенного союза, а именно о ее либерально – экономических либо о протекционистских чертах [Назаренко 2014]. Задачи таможенной политики, исходя из сказанного, заключаются в обеспечении непрерывного совершенствования таможенного союза, поддержании его нормального функционирования, в том числе в достижении успешной реализации выбранных моделей взаимодействия внутри таможенного союза и за его пределами.

Сам по себе факт создания таможенного союза предполагает дифференциацию его политики вовне и между странами – участницами объединения, что, как правило, сопряжено с введением ограничений и запретов в отношении третьих

стран. Последствия реализации таможенной политики соответственно распространяются на всех членов таможенного союза ввиду наличия у них общей субъектности [Лисицын 2015], делегирования части полномочий национальных таможенных администраций в пользу центральных органов управления таможенного союза [Роговец 2018]. В частности, перераспределение полномочий означает возможность нормотворчества органами управления таможенного союза по вопросам его компетенции, определение таможенного тарифа по отношению к третьим странам, экспортных и импортных ограничений, стандартизацию таможенных процедур, информационно – аналитической деятельности и торгового режима [Сауренко 2013б].

Проследим реализацию описанных положений на примере двух таможенных союзов, различных в своем характере: Европейского союза и Евразийского экономического союза (далее – ЕС и ЕАЭС соответственно).

ЕС выступает одними из самых крупных и устойчивых таможенных союзов, в котором функционал таможенного регулирования практически в полной мере отнесен на уровень органов управления таможенного союза. При этом, формированию данного объединения предшествовал значительный процесс интеграции в экономической сфере, очерченных Римским договором 1957 года, приведший к практически полному отказу от барьеров между членами объединения на внутренних границах. Примечательно, что нормативными источниками таможенной политики ЕС выступают не только акты его собственного нормотворчества, но и акты, издаваемые ВТО.

Формирование таможенной политики ЕС обеспечивается путем предметной дифференциации и специализации в деятельности внешнеэкономических институтов ЕС, что позволяет эффективно определять и при необходимости корректировать векторы внешнеэкономических отношений государств – членов ЕС. В то же время, длительность функционирования и массовый характер данного таможенного союза, наряду с необходимостью восприятия положений ГАТТ и ВТО, означают для него необходимость в поддержании паритета между свободой экономической деятельности, внешней торговли и применением протекционистских мер в таможенной деятельности.

Таможенный тариф, установленный Регламентом Совета ЕС 2658/87 «О тарифе, статистической номенклатуре и общем таможенном тарифе», определяется применяемым режимом к стране – партнеру ЕС, так, при действии в отношении страны режима наибольшего благоприятствования, подлежит применению обычная,

пониженная ставка, тогда как при отсутствии данного режима ставки таможенного тарифа трансформируются в сторону автономных, повышенных, что также свидетельствует о поиске баланса протекционизма и режима свободной торговли. Для таможенной тарификации в ЕС характерна гибкость применительно к определению ставок исходя из стадии готовности перемещаемого товара. Так, чем более производственно завершенным является продукт, тем более высокая ставка таможенного тарифа подлежит применению, и, соответственно, таможенная политика смещается в сторону протекционистского фокуса, обратное же происходит в случае перемещения через таможенную границу сырья и комплектующих изделий. Эффективность протекционизма в таможенной политике находится во взаимосвязи с разницей в таможенных пошлинах на готовую и на сырьевую продукцию – чем более выражен разрыв в тарифах, тем более протекционистское назначение имеют таможенные пошлины.

Таможенные платежи, взимаемые в рамках таможенного тарифа ЕС, подразделяются на таможенные пошлины, существующие в рамках общего тарифа; сельскохозяйственные пошлины; антидемпинговые и компенсационные пошлины; акцизы; налоги с оборота.

В то же время, таможенная политика ЕС широко оперирует нетарифными способами регулирования внешнеэкономической деятельности прежде всего в отношениях с третьими странами, такими как квотирование импорта; ограничение экспорта; технические ограничения. При этом, данные практики органически происходят из применимых таможенных правил стран ЕС, существовавших до оформления союза [Попова 2020].

Квотирование в ЕС может носить автономный характер, применяться в одностороннем порядке, так и в рамках двусторонних соглашений, также квоты могут носить абсолютный и субъективный характер, если они применяются в рамках санкционной политики к третьим государствам [Слонова 2020]. Управляющий орган ЕС также обладает полномочиями по контролю за экспортом стран – ЕС, в том числе в части введения ряда ограничений, наиболее масштабным из которых выступает эмбарго, которые, однако, не всегда имеют под собой сугубо экономическое обоснование. В то же время, ограничения могут быть и вполне оправданы при обороте продукции, обладающей опасными свойствами и если это прямо предусмотрено международными соглашениями [Багаева 2014].

Немаловажной составляющей таможенной политики ЕС, принадлежащей к ее либерально – экономической части, выступает построение единого

экономического пространства обращения товаров и услуг, предполагающее возможность обращения товара на всей территории ЕС при его ввозе в любую из его стран [Попова 2020].

Исходя из изложенного, таможенная политика ЕС развивалась в условиях действия принципов экономического либерализма, предполагающего формирование единого экономического пространства, свободный оборот товаров и услуг, действие единого таможенного тарифа, однако, впоследствии в таможенной политике ЕС был достигнут паритет указанных начал с протекционистскими мерами таможенной политики.

Переходя к характеристике таможенной политики ЕАЭС, отметим, что в данном случае формирование единых правил таможенной политики осложняется существенным дисбалансом в экономическом развитии стран – членов ЕАЭС, что, однако, не препятствует странам ЕАЭС принимать решения, предполагающие интенсивную интеграцию в экономической сфере. Договор о ЕАЭС также включает в себя положения об обеспечении свободного перемещения товаров и услуг на общей таможенной территории, проведении консолидированной таможенной политики и делегирование ряда полномочий на уровень органов управления ЕАЭС.

Методология тарифного регулирования, применяемая в ЕАЭС, базово не имеет отличий в принципах, реализуемых в таможенно – тарифном регулировании в ЕС, хотя и предусматривает применение дополнительных тарифных инструментов, представленных ввозными и вывозными пошлинами. Протекционистские начала в таможенной политике ЕАЭС главным образом сосредоточены в нетарифном регулировании, представленном квотированием импорта или экспорта, лицензированием импортно-экспортных операций, введением разрешительного порядка ввоза(вывоза) и т.д.

При этом, существенное место в таможенной политике ЕАЭС выступает вопрос обеспечения экспорта энергоносителей в пользу третьих стран, где более преобладают либеральные меры регулирования, представленные применением беспошлинного режима вывоза в рамках утвержденных годовых балансов, обеспечивающих потребности внутреннего рынка при гарантиях соблюдения и фактическом обеспечении экономических интересов Российской Федерации, в том числе в отношении реэкспорта. Контроль за обоснованностью предоставления данных преференций в рамках экспорта углеводородов в соответствии с условиями соглашений о разделе продукции, остается нерешенной актуальной задачей общей таможенной политики ЕАЭС [Сауренко 2013а].

Отметим также, что существенной противоречие с принципами проведения таможенной политики ЕАЭС выступает перенос решения вопросов об установлении ставок ввозных и вывозных пошлин на национальный уровень, тем самым выводящий их из – под действия общего таможенного тарифа. Данное обстоятельство обуславливается нестабильностью в региональных экономиках стран ЕАЭС, применением санкционных мер в отношении стран - членов ЕАЭС, требующей управления рисками в части обеспечения непрерывности цепочек поставок. Сказанное свидетельствует о необходимости поиска путей по консолидации таможенной политики ЕАЭС в ча-

сти проведения совместного тарифного регулирования в рамках созданного таможенного союза, совершенствования применяемого нетарифного регулирования и нивелирования экономических рисков для единого рынка ЕАЭС, в том числе путем принятия оперативных мер национальными администрациями стран – членов ЕАЭС.

Формирование согласованной таможенной политики позволит обеспечить баланс в таможенном регулировании на территории ЕАЭС, повысить степень адаптивности таможенного союза, учет общей воли объединившихся стран в построении экономических отношений друг с другом и с внешними партнерами.

Список цитируемых источников

Багаева 2014 – Багаева Н. У. Единая торговая политика Европейского союза: специфика и основные принципы // Экономика: стратегия и практика. 2014. № 3. С. 23–30.

Болточко 2016 – Болточко П. И. Таможенная политика: теоретические подходы // Беларусь в современном мире : материалы XIV Междунар. конф., посвящ. 94-летию образования Белорусского гос. ун-та, 29 окт. 2019 г. Минск : Изд. центр БГУ, 2016. С. 21–29.

Лисицын 2015 – Лисицын В. А. Соотношение понятий «таможенная политика» и «таможенные правоотношения» // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2015. № 1 (30). С. 15–20.

Назаренко 2014 – Назаренко Н. А. Таможенная политика: понятие, принципы, основные направления // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 7. С. 69–75.

Падалко 2021 – Падалко К.С. Особенности таможенно-тарифного регулирования в условиях ЕАЭС // Форум молодёжной науки. 2021. № 4. С. 148–155.

Попова 2020 – Попова П.А. Таможенно-тарифное регулирование в зарубежных странах на примере Европейского союза // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 1-2. С. 21–29.

Роговец 2018 – Роговец К. Н. Таможенная политика: сущность и значение // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 1. История и археология. Философия. Политология. 2018. Т. 10. № 3. С. 101–114.

Сауренко 2013а – Сауренко Т.Н. Таможенная политика как инструмент обеспечения эффективного экономического взаимодействия государств–участников таможенного союза // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2013. № 5 (83). С. 74–79.

Сауренко 2013б – Сауренко Т.Н. Концептуальные и методологические аспекты формирования таможенной политики таможенного союза // Инициативы XXI века. 2013. № 4. С. 43–47.

Слонева 2020 – Слонева А. К. Внешнеторговая деятельность Европейского союза // Экономические стратегии ЕАЭС: проблемы и инновации : сб. трудов конференции. Москва: РУДН, 2020. С. 397–404.

Степанов, Булычева 2017 – Степанов Е.А., Булычева Ю.В. Таможенная политика в современной России // Таможенное дело и внешнеэкономическая деятельность компаний. 2017. № 1. С. 249–260.

References

Bagueva, N. U. (2014), “Common trade policy of the European Union: specifics and basic principles”, *Ekonomika: strategiya i praktika*, no. 3, pp. 23–30.

Boltochko, P. I. (2016), “Customs policy: theoretical approaches”, *Belarus' v sovremennom mire [Belarus in the modern world]*, *Belarusian State University, Izd. tsentr BGU*, Minsk, Belarus.

Lisitsyn, V. A. (2015), “Correlation between the concepts of «customs policy» and «customs legal relations»”, *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava*, no. 1 (30), pp. 15–20.

Nazarenko, N. A. (2014), “Customs policy: concept, principles, main directions”, *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, no. 7, pp. 69–75.

Padalko, K. S. (2021), “Features of customs and tariff regulation in the conditions of the EAEU”, *Forum molodezhnoi nauki*, no. 4, pp. 148–155.

Popova, P.A. (2020), “Customs and tariff regulation in foreign countries on the example of the European Union”, *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, no. 1-2, pp. 21–29.

Rogovets, K. N. (2018), “Customs policy: essence and meaning”, *Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yanki Kupaly. Seriya 1. Istoriya i arkheologiya. Filosofiya. Politologiya*, vol. 10, no. 3, pp. 101–114.

Saurenko, T. N. (2013), "Customs policy as a tool for ensuring effective economic interaction between the states-participants of the customs union", *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, no. 5(83), pp. 74–79.

Saurenko, T. N. (2013), "Conceptual and methodological aspects of the formation of the customs policy of the customs union", *Iniitsiativy XXI veka*, no. 4, pp. 43–47.

Sloneva, A. K. (2020), "Economic strategies of the EAEU: problems and innovations.", *Ekonomicheskie strategii EAES: problemy i innovatsii*, Rossiiskii universitet druzhby narodov, Moscow, Russia.

Stepanov, E. A. and Bulycheva, Yu. V. (2017), "Customs policy in modern Russia", *Tamozhennoe delo i vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' kompanii*, no. 1, pp. 249–260.

Информация об авторах

Станкевич Г. В. – доктор политических наук, доцент проректор по учебной работе и качеству образования ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)»

Меньшикова А. С. – студентка ВлГУ

Статья поступила в редакцию 07.07.2022; одобрена после рецензирования 12.07.2022; принята к публикации 12.07.2022.

Information about the authors

Stankevich G. V. – Doctor of Political Sciences, Associate Professor Vice-Rector for Academic Affairs and Quality of Education FSBEI HE «North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University)»

A. S. Men'shikova – student of VLSU

The article was submitted 07.07.2022; approved after reviewing 12.07.2022; accepted for publication 12.07.2022.

Научно популярный проект ВлГУ «Просто наука»

В настоящее время интерес молодежи к науке сравнительно невысокий. Одна из возможных причин этого – отсутствие эффективных форм коммуникации исследователей с обществом, использование преимущественно традиционных способов популяризации итогов научных исследований (конференции, круглые столы, симпозиумы и пр.), которые становятся неактуальными. В то же время, ученые, по-настоящему увлеченные своим делом, могут создать элементы новой современной культуры научной коммуникации и образа ученого. Используя новые форматы неакадемической коммуникации можно выстроить эффективную систему вовлечения молодых людей в научно-исследовательскую деятельность.

Новый проект ВлГУ и стал таким новым форматом. «Просто наука» - это нескудные выступления на сложные темы, шутки, неформальное общение и домашняя атмосфера.

Задачи проекта «Просто наука»:

- развитие у молодых исследователей навыков публичного выступления, презентации результатов своих исследований;
- популяризация результатов научных исследований молодых ученых университета;
- обучение молодых исследователей навыкам эффективного публичного выступления, самопрезентации, умения проявить себя в конкурентной среде;
- популяризация научных мероприятий как средства содержательного досуга молодёжи.

В отличие от существующих форматов неакадемической коммуникации (как то: Science Slam, «Научные бои», «Нескудная наука» и пр.), мероприятие предусматривает выступление двух команд, представляющих разные области научного знания (техническое и социогуманитарное). В команду входят студенты, магистранты, аспиранты и молодые преподаватели. Участники должны ярко, увлекательно и доступно изложить матери-

ал, используя реквизит и презентацию за ограниченное время. Победители (по одному из каждой команды) выбираются путем онлайн-голосования.

Организаторы содействуют участникам в подготовке выступления, в частности, в выборе темы, интересной широкой аудитории, проработке содержательной части и формы подачи. К подготовке участников приглашаются специалисты в сфере публичных выступлений, презентации (как работающие в университете, так и внешние).

Мероприятие проходит вне стен университета и широко освещается в медиапространстве. А это значит, что зрителями могут быть жители города, что позволяет решать задачи в части привлечения молодых в научно-исследовательскую и инновационную деятельность и повышения имиджа университета как центра науки и образования в регионе.

Инициатором проекта Юридический институт ВлГУ. Первая встреча «Просто наука» прошла 20 апреля. Модерировал мероприятие проректор Алексей Панфилов, выступили команды Института архитектуры, строительства и энергетики и Юридического института. Победителей выбрали голосованием. Ими стали Александра Гиндулина (ЮИ) и Михаил Лисятников (ИАСЭ).

Планируется, что до конца проекта на этой площадке выступят сто молодых исследователей, что отражено в названии (#про100науке).

